

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра трудового и предпринимательского права

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРБИТРАЖНОЙ СУДЕБНОЙ
СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001464
Мархгейм Марины Васильевны

Научный руководитель
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
кандидат юридических наук, доцент
Синенко В.С.

Рецензент
Судья Арбитражного суда
Белгородской области,
кандидат юридических наук
Хлебников А.Д.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	8
§1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ.....	8
§2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	16
ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ АРБИТРАЖНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	25
§1. ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АРБИТРАЖНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	25
§2. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ В АРБИТРАЖНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ	36
ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	50
§1. ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ И ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ.....	50
§2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Необходимость построения правового общества и государства, создания эффективных юридических механизмов защиты прав граждан и организаций показали, что общество нуждается в независимом суде, свободном от политического и социального давления. Обеспечить это условие возможно только в условиях реального разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Конституция Российской Федерации, установившая систему органов правосудия, отводит арбитражным судам функции судебного органа по разрешению экономических споров, поэтому арбитражные суды в правовой литературе называют специальными по отношению к судам общей юрисдикции.

В течение многих десятилетий разрешение имущественных споров между юридическими лицами было обособлено от разрешения споров с участием граждан. Характер дел, рассматриваемых арбитражными судами, особенности споров, возникающих в предпринимательской деятельности, значимость быстрого и правосудного разрешения сложных конфликтов в сфере экономики обусловили существование арбитражных судов наряду с судами общей юрисдикции, а также особенности их процессуальной деятельности.

Конституционное закрепление принципа равенства и самостоятельности ветвей государственной власти, а также прав каждого гражданина на предпринимательскую деятельность способствовало созданию арбитражных судов в качестве специализированных судебных органов.

Основной целью деятельности арбитражных судов является осуществление правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, то есть разрешение споров и вынесение от имени государства решений - вердиктов, основным содержанием которых является приказ, как подтверждение властного характера данного акта государственной власти.

Вступление России на путь демократизации во всех областях обществен-

ной жизни вызвало бурное развитие экономики, что в свою очередь обусловило развитие законодательства, регламентирующего отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Необходимость защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности явилось причиной совершенствования судебной системы государства, как в аспекте судостроительства, так и с точки зрения судопроизводства.

Существенное увеличение гражданского оборота в связи с введением начал рыночной экономики требует создания эффективной юрисдикционной системы разрешения возрастающего количества экономических споров, адекватно отражающей потребности общества и, прежде всего, предпринимателей. Данное обстоятельство особо подчеркивает актуальность данной темы и необходимость ее дальнейшей проработки.

Объектом исследования магистерской диссертации являются общественные отношения, складывающиеся в отношении построения арбитражной судебной системы как совокупности органов судебной власти в экономической сфере.

Предмет исследования магистерской диссертации составляют нормы процессуального права, определяющие как устройство арбитражных судов, так и процесс рассмотрения и разрешения арбитражных дел.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы состоит в проведении исследования теоретических и практических проблем построения арбитражной судебной системы, а также ее функционирования в современных условиях. В соответствии с указанной целью определены конкретные задачи исследования в рамках магистерской диссертации:

- 1) провести анализ истории становления и развития коммерческого правосудия в России;
- 2) выявить особенности организации экономического правосудия в различных государствах;
- 3) определить причины появления специализированных судебных систем в российской правовой системе;

4) дать общую характеристику арбитражной процессуальной системе в Российской Федерации;

5) определить перспективы совершенствования арбитражной процессуальной системы.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу работы составили труды ученых в области процессуального права. Так, в работе были использованы труды таких авторов, как: Т.Т. Алиева, А.Ф. Волкова, Г.А. Жилина, Т.Н. Нешатаевой, М.К. Треушниковой, В.В. Яркова и др. Исследуемая проблема рассматривалась с различных точек зрения многих процессуалистов, что позволяет прийти в итоге к обоснованным выводам.

Методологическая основа исследования магистерской диссертации. Методологическую основу магистерского исследования составляет диалектический метод познания общественных процессов и социально-правовых явлений. Кроме того, использовались методы: системный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования и др.

Нормативная и эмпирическая база магистерского диссертационного исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации», Арбитражного процессуального кодекса, и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики, а также практики Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам анализируемой темы.

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития теоретических основ построения судебной системы в Российской Федерации. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Появление в современной России арбитражных судов, специализирующихся на рассмотрении и разрешении экономических споров, обусловлено логикой исторического развития. Так, первые упоминания об особых судах для разрешения коммерческих споров содержатся в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича 1135 г. Это говорит о том, что существование специализированной арбитражной судебной системы в современной России является продолжением складывающихся веками традиций.

2. Специализация судов - исторически присущая России форма организации правосудия, которая зародилась не позднее XI - XII в. и представляла собой модель, сочетающую государственные и общественные элементы.

3. Современное зарубежное законодательство по-разному решает вопрос о том, какие суды должны рассматривать экономические споры. Как правило, эта дилемма решается одним из двух способов: либо создаются суды специальной юрисдикции, уполномоченные рассматривать экономические споры, либо такие дела подведомственны судам общей юрисдикции. Россия выбрала первый вариант.

4. Арбитражное процессуальное право реализует целый ряд функций, среди которых главными являются охранительная и регулятивная. Названные функции неразрывно связаны с реализацией задач правосудия, осуществляемого арбитражными судами, и выступают важной гарантией защиты конституционных прав граждан в арбитражном процессе.

5. Создание специализированных арбитражных судов являлось целесооб-

разным по ряду причин. Во-первых, это позволило судьям специализироваться на рассмотрении определенной категории дел. Во-вторых, создание специализированных судов было направлено на более быстрое рассмотрение споров и учет специфики рассматриваемых дел.

6. Осуществленное слияние двух высших судебных инстанций послужит укреплению судебной системы, выработке взвешенных, единых правовых подходов. Полагаем также, что такое слияние абсорбирует все лучшие достижения правовой культуры, в том числе лежащие в области электронного правосудия и надежной защиты экономических прав российских граждан.

7. Анализируя возможную основу для сближения гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства можно отметить следующее. Системный подход к решению задачи унификации процессуального законодательства в России предполагает необходимость выбора в качестве критериев для выявления отсутствия единообразия в регулировании не текста норм того или иного кодекса, а основ цивилистического процесса. В условиях развития правовой системы страны на данном этапе источником более полного отражения содержания таких основ являются общепризнанные стандарты справедливого судебного разбирательства.

Апробация результатов магистерского исследования. Результаты магистерского исследования прошли апробацию и внедрены в учебный процесс кафедры трудового и предпринимательского права.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

§1. История развития экономического правосудия в России

История романо-германского права, к которому относится и российское право, начинается с эпохи Римской империи. Первым из его источников принято считать Закон двенадцати таблиц (450 г. до н.э.). Именно римское право оказало могущественное влияние на дальнейшее развитие законодательства стран западной Европы, а в последующем и России. Процессуальное право, являясь составной частью правовой системы, также носит черты романо-германского (континентального) права. Несмотря на то, что российский гражданский процесс впитал в себя в основном черты романо-германского процесса, здесь также присутствуют некоторые элементы из англосаксонского процесса, в силу чего гражданский и арбитражный процессы в России нередко называют самобытными¹.

В литературе отмечается, что первые упоминания об особых судах для разрешения коммерческих споров содержатся в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича 1135 г.². Однако более полных сведений о деятельности этих судов к настоящему времени не имеется. Дальнейшее обособление торгового класса в судебном плане проявилось при Петре I. Указами от 30 января 1699 г. были учреждены в Москве Бурмистрская палата, а в других городах - земские избы. Впоследствии учрежденная в 1719 г. Коммерц-коллегия выполняла не только функции надзора за торговлей, но и судебные обязанности по торговым делам, споры по которым возникали среди купечества.

Взгляды исследователей на последующее развитие специальных торго-

---

¹ Свириной Ю.А. Об истории арбитражного процесса // Адвокат. 2016. № 1. С. 75.

² Власов А.А. Арбитражный процесс: Учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 9.

вых судебных учреждений расходятся. Во всяком случае, в литературе имеются две точки зрения относительно времени появления коммерческих (или торговых) судов в России. Одни авторы полагают, что первый коммерческий суд был создан в Одессе Указом Императора Александра I от 26 ноября 1808 г.¹, другие отодвигают это событие к первым годам XX века. Однако следует признать, что кроме Одессы в XIX веке коммерческие (торговые) суды были учреждены также в Москве, С.-Петербурге, Таганроге, Феодосии, Керчи, Архангельске, Кишиневе, Варшаве. В 1832 г. в России был принят Устав торгового судопроизводства. Причем, как отмечает Е.В. Васьковский: «Судебная реформа 1864 года не затронула существовавших до нее специальных судов»². Таким образом, Устав торгового судопроизводства, принятый до судебной реформы, оставался самостоятельным источником права вплоть до 1917 г.

В целом можно признать, что история коммерческих судов России начинается с учреждения императором Александром I 26 ноября 1808 г. в Одессе первого в Российской империи коммерческого суда. Одесскому градоначальнику герцогу Ришелье поручалось обеспечить правильное судопроизводство для привлечения в Одессу новых людей и иностранных инвестиций. Тогда же был подготовлен проект первого в Российской империи Устава торгового суда, составленный на французском и русском языках. Коммерческие суды стали появляться и в других городах России - Таганроге, Санкт-Петербурге, Архангельске, Нижнем Новгороде.

Как отмечают исследователи, коммерческий суд в Одессе действовал на началах третейского судопроизводства. Так, Д.И. Мейер, приводя пример по спору между субъектами страхования, указывал, что «...третейский суд там устраивается при посредстве коммерческого суда, в котором первоначально поступает страховой иск. Вместе с тем должно заметить, что уж если между страхователем и страховщиком доходит до судебного разбирательства, то дело редко кончается третейским судом, а поступает на решение высших судебных

---

¹ Там же. С. 130.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 11.

мест, если не путем апелляции, то посредством жалобы»¹.

На основе сложившейся практики первых коммерческих судов России и законодательных предложений 14 мая 1832 г. был учрежден единый для всей Империи Устав коммерческого судопроизводства.

По правовой природе коммерческие суды были своего рода судебными гибридами, поскольку организовывались на смешанных началах². Публичный аспект проявлялся в том, что публичная власть участвовала в создании и контроле над коммерческими судами: во-первых, председатель суда и его товарищ (заместитель) определялись правительством и назначались именными высочайшими указами; во-вторых, содержание коммерческих судов осуществлялось за счет средств, отпускаемых из казначейства; в-третьих, допускался апелляционный пересмотр решений, принимаемых коммерческим судом (при этом кассационный пересмотр вступивших в законную силу судебных решений был невозможен). Частноправовой характер коммерческого суда проявлялся в том, что судьи коммерческого суда избирались из числа кандидатов, предлагаемых от городского общества (особыми выборными собраниями от купеческого, мещанского и ремесленного сословий).

Руководствуясь тем соображением, что «коммерческий суд» должен быть вместе с тем и судом примирительным³, комитет предложил освободить коммерческие суды от прокурорского надзора, что для условий России того периода было делом немислимым и весьма прогрессивным с точки зрения укрепления частноправовых начал жизни общества.

Судебная реформа 1864 г. сохранила деятельность коммерческих судов, которые существовали вплоть до 1917 г., когда была ликвидирована вся судебная система Российской империи.

В первые годы после октябрьских событий споры между хозяйствующи-

---

¹ Мейер Д.И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы. В кн.: Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 209.

² Насыров Р.В. О коммерческих судах в России // Российский юридический журнал. 1996. №2. С. 134.

³ Очерк истории Санкт-Петербургского коммерческого суда. С. 5.

ми субъектами разрешались в административном порядке, т.е. вышестоящими органами управления. В период нэпа возникла необходимость в разрешении хозяйственных споров специальными арбитражными комиссиями, которые были учреждены в 1922 г. Они, будучи органами исполнительной власти, осуществляли судебные функции, но органами правосудия не являлись. В последующем был создан Государственный арбитраж, который разрешал имущественные споры между государственными предприятиями, учреждениями и организациями. В системе отдельных ведомств существовал ведомственный арбитраж для разрешения внутриотраслевых споров.

С 1917 г. началось реформирование всей правовой системы России: отменено право царской России, распущены все государственные учреждения, в том числе и судебные.

В первые годы после Октябрьской революции в условиях слаборазвитых товарно-денежных отношений и политики военного коммунизма судебные споры между государственными предприятиями и учреждениями не допускались. Возникающие разногласия между ними разрешались в административном порядке вышестоящими органами управления, поэтому и необходимости в коммерческих (торговых) судах не существовало.

С переходом к новой экономической политике, развитием хозяйственных отношений и, как следствие, появлением хозяйственных споров возникает необходимость в создании специального органа по разрешению этих споров между государственными предприятиями и организациями. Поэтому в 1922 г. были созданы арбитражные комиссии. Однако их вряд ли можно назвать судебными учреждениями, поскольку они являлись скорее органами не судебной, а исполнительной власти. Хозяйственные споры между государственными учреждениями и предприятиями разных ведомств разрешались Высшей арбитражной комиссией при Совете Труда и Обороне (СТО) и арбитражными комиссиями при областных экономических совещаниях (ЭКО СО). В системе органов управления отдельными отраслями экономики создавались также ведом-

ственные арбитражные комиссии¹.

Дальнейшее развитие арбитражного процесса связано с внедрением в плановую экономику СССР хозрасчетных отношений, развитием и укреплени-ем договорной дисциплины в экономике. Об этом свидетельствует Постановле-ние ВЦИК и СНК СССР (март 1931 г.), предписывающее всем государствен-ным, хозяйственным, кооперативным органам и предприятиям в обязательном порядке оформлять взаимоотношения по поставке товара, производству работ и оказанию услуг путем заключения договора и нести за его невыполнение уста-новленную законом ответственность. Поэтому вполне логично, что уже в мае 1931 г. в системе органов государственного управления был образован государ-ственный арбитраж, призванный разрешать имущественные споры между учреждениями, предприятиями и организациями. Появление в системе совет-ских государственных органов государственного арбитража преследовало цель обеспечить укрепление договорной и плановой дисциплины, внедрение в пла-новую экономику хозрасчета. Французский исследователь российского права Рене Давид точно подметил: «Органы арбитража были отделены от общей юрисдикции. Они играли промежуточную роль между примирительными орга-нами и настоящим судом»².

С момента своего образования арбитраж существовал в двух видах: госу-дарственный и ведомственный. В государственном арбитраже разрешались споры предприятий и организаций различного административного подчинения, в ведомственном - споры предприятий, подчиненных одному и тому же мини-стерству.

В течение шестидесяти лет существования арбитража как органа государ-ственного управления, а не правосудия (1931 - 1991 гг.) неоднократно предпри-нимались попытки его модернизации. Вносимые изменения в нормативные правовые акты детерминировались изменяющимися экономическими условия-

---

¹ Свириной Ю.А. Об истории арбитражного процесса // Адвокат. 2016. № 1. С. 78.

² Рене Давид. Основные правовые системы современности. М.: Международные от-ношения, 2009. С. 195.

ми. Так, в 1960 г. Совет Министров СССР отменил Положение о Государственном арбитраже 1931 г. и утвердил новое Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР, придав Государственному арбитражу статус государственного комитета, приказы которого были обязательны для всех предприятий и учреждений, находившихся на территории СССР.

В августе 1970 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О повышении роли органов Государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйств»¹, согласно которому арбитраж должен был содействовать повышению эффективности общественного производства, рационализации хозяйственных связей, укреплению хозяйственного расчета, усилению роли договора в хозяйственных отношениях.

До 1974 г. нижестоящие арбитражи не подчинялись вышестоящим. Арбитраж находился при исполнительном органе, в связи с чем есть все основания говорить о том, что система арбитражей была не соподчиненной и разбалансированной. 17 января 1974 г. Госарбитраж СССР был преобразован в союзно-республиканский орган и было утверждено новое Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР, в результате чего нижестоящие арбитражи стали подчиняться вышестоящим.

Несмотря на все предпринимаемые попытки реформирования арбитража, он все равно оставался органом государственной исполнительной власти. По результатам рассмотрения спора арбитраж выносил не решения, а приказы. В рамках своей компетенции арбитраж мог принимать нормативные правовые акты. Например, 25 апреля 1966 г. Государственный арбитраж при Совете Министров СССР утвердил Инструкцию N П-7 «О порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству», которая, безусловно, являлась нормативным правовым актом, обязательным к применению всеми предприятиями и учреждениями на территории СССР.

---

¹ Собрание постановлений Совета Министров СССР. 1970. N 15. Ст. 127.

Завершающий этап развития Госарбитража связан с развитием законодательства после принятия Конституции СССР 1977 г., согласно которой арбитраж являлся органом государства.

Арбитраж в СССР и РСФСР имел смешанную правовую природу и неопределенное положение в структуре органов власти страны. С одной стороны, он осуществлял судебные функции, а с другой - управленческие (административные) функции, оставаясь органом исполнительной власти, наделенный компетенцией по принятию нормативных правовых актов. Таким образом, арбитраж и вершил правосудие, и занимался нормотворчеством одновременно.

Деятельность государственного арбитража неоднозначно воспринималась как юристами СССР, так и западными правоведами. Дело в том, что понятие «государственный арбитраж», закрепленное в Конституции, не соответствовало принятому в иных странах понятию «арбитраж». Под арбитражем как в юридической науке, так и в практике западных стран понимался третейский суд, которому стороны по соглашению передают право разрешения правового конфликта и принимают обязательства добровольно подчиниться решению арбитров.

Арбитражный процесс как самостоятельная нормируемая деятельность специальных судов, которыми являются арбитражные суды, по разрешению споров, вытекающих из экономических отношений, появился в России только в 1991 г., вместе с тем он имеет свою историю.

Социально-экономические преобразования в России начала 90-х гг. прошлого века потребовали коренного изменения всей системы регулирования экономических отношений. В основном была создана система правового регулирования рыночной экономики. В 1991 г. была утверждена Концепция судебной реформы¹, в соответствии с которой в России создана (в известном смысле можно сказать, что воссоздана) система коммерческих (экономических) судов, которые получили название арбитражных. Преобразования в экономике, воз-

---

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №44. Ст. 1435.

никновение различных форм собственности потребовали высокопрофессионального разрешения экономических споров. Суды общей юрисдикции к этой миссии не были подготовлены, поскольку они рассмотрением такого рода дел никогда не занимались.

Рыночная экономика эффективна, если она основывается на праве, т.е. если становится правовой экономикой. Это и создает объективную необходимость в коммерческом правосудии. Переход Российской Федерации к новой экономической модели формирования рыночных отношений, основанных на законе и договоре, вызвал потребность в создании независимой судебной системы, предназначенной для рассмотрения экономических споров между хозяйствующими субъектами.

17 мая 1991 года был принят Закон СССР «О Высшем арбитражном суде СССР». Реализация этого Закона практически не состоялась, так как в этом же году СССР прекратил свое существование. Входившие в состав СССР 15 союзных республик стали самостоятельными государствами и, соответственно, самостоятельными субъектами международного права. В последующем советское законодательство в новых государствах вначале подверглось принципиальной ревизии, а затем было полностью заменено.

Высший Арбитражный Суд СССР был уполномочен осуществлять «судебную власть в пределах полномочий Союза ССР путем разрешения хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями, в том числе колхозами, индивидуальными, совместными предприятиями и международными объединениями организаций СССР и других стран, государственными и иными органами».

Вновь созданная система коммерческих судов учитывала современный зарубежный опыт судоустройства, характеризующийся наличием как судов общей юрисдикции, так и специализированных судов. В разных странах существуют торговые суды (Франция, Дания и др.), административные суды, суды о банкротстве (США), финансовые суды для разрешения налоговых и таможенных споров (ФРГ) и др. Система специализированных судов, как правило,

обеспечивает более квалифицированное и оперативное разрешение предпринимательских споров, что особенно важно для хозяйственного оборота.

§2. Становление и развитие экономического правосудия в зарубежных странах

Экономические споры разрешаются в различных странах мира в двух основных парадигмах. В первом случае, как это имеет место в США или Великобритании, экономические споры разрешаются в судах общей юрисдикции. Во втором случае с различными нюансами создаются специализированные суды.

Специализированные судебные органы по разрешению экономических споров существуют ныне в тех или иных формах практически во всех странах, где вообще действуют государственные суды. Кое-где это специализированные суды с универсальной, сходной с нашими арбитражными судами, компетенцией, во многих же случаях специализированные суды там призваны разрешать лишь одну или несколько категорий дел. Это дела по имущественной аренде либо только по аренде земли, по налогам, между органами местного самоуправления, по банкротству, по морским, торговым и иным делам и т.д.

В США, следуя британской традиции, торговый арбитраж использовался участниками торговых отношений, начиная с 1600-х годов¹. Однако к настоящему моменту судебная система США приобрела специфические особенности, касающиеся и структурной организации, и разделения компетенции. В федеральную судебную систему входят Верховный суд США, апелляционные и окружные суды. Кроме того, на федеральном уровне осуществляет свою деятельность целый ряд специализированных судов, рассматривающих дела, связанные с функционированием экономического оборота (суды по делам о несостоятельности, федеральный претензионный суд, федеральный суд по вопросам

---

¹ Хайдок Р.С., Хендерсон Дж.Д. Арбитраж и справедливость при гражданском судопроизводстве: американский исторический обзор и предложение к частно-арбитражному и общественно-судебному партнерству // *Pepperdine Dispute Resolution Law Journal*. 2002. С. 141.

международной торговли, налоговый суд).

Федеральные суды специальной юрисдикции учреждены Конгрессом США для специальных дел. С точки зрения рассмотрения экономических споров наибольший интерес для исследуемой проблематики представляют суды по делам о несостоятельности, функционирующие при окружных судах как органы, осуществляющие производство по делам такого рода, и налоговый суд, рассматривающий дела, связанные с взиманием налоговых недоимок, требования о возвращении переплаченных налоговых сумм, споры о праве налогоплательщика ознакомиться с документами и иными материалами, хранящимися в налоговом суде.

На протяжении десятилетий противники арбитражного разрешения споров в США утверждали, что арбитраж являлся неприемлемым, поскольку он препятствовал соблюдению справедливости, гарантированному государственными судами. После общего признания целесообразности арбитражного института критики сменили собственную аргументацию на утверждения, что арбитраж является закрытым процессом, который тяжело поддается контролю с целью гарантии соблюдения прав и свобод обыкновенных граждан.

В то же время роль суда в государствах англосаксонской правовой семьи, как известно, не сводится только к рассмотрению гражданских и уголовных дел. Суд в этих государствах - не просто орган правоприменения, но и орган, создающий правовые нормы. Судебный прецедент, наряду со статутным правом, является основным источником права в этих государствах. Поэтому английское право часто характеризуют как несистематизированное, архаичное. То же можно сказать об английской судебной системе. В Англии не существует единой стройной судебной системы¹.

Однако вышесказанное не означает, что в английской судебной системе отсутствует специализация, в частности в отношении коммерческих споров. Просто она носит своеобразный характер: специальные суды имплементирова-

---

¹ Романов А.К. Правовая система Англии. М.: Дело, 2000. С. 243.

ны в общую систему судов¹. Так, в рамках судов графств отдельные суды распоряжением лорд-канцлера наделяются правом осуществлять правосудие по делам коммерческого списка. К компетенции таких судов относятся споры, носящие коммерческий характер, цена иска по которым превышает 15 тыс. фунтов стерлингов.

В тех зарубежных странах, где наряду с общими судами имеются специализированные, разграничение компетенции осуществляется исключительно по предмету судебного разбирательства. Так, во Франции есть коммерческие (торговые) суды. Они рассматривают споры, возникающие из торговых сделок, регулируемых Торговым кодексом.

Франция стала первой европейской страной, где была осуществлена передача экономических споров в сферу государственного правосудия. Сегодня там функционирует развернутая специализированная система разрешения подобных споров.² Во Франции выделяются суды общей юрисдикции (гражданские трибуналы и апелляционные суды) и судебные учреждения особенной юрисдикции (коммерческие суды и советы доверенных)³.

В силу того обстоятельства, что развитие товарно-денежных отношений привело к увеличению и усложнению конфликтов в этой сфере и органы самоуправления (третейские суды) перестали справляться с функцией создания стабильности в этой сфере, европейские государства к началу XIX века создали особые коммерческие суды в Бельгии, Германии, Голландии, Италии, Испании, России, Англии и т.д.

В дальнейшем европейская традиция специализаций, которая началась с

---

¹ Павлова Н.В. Разрешение экономических споров в судах отдельных зарубежных государств: судоустройство и подсудность // Вестник ВАС РФ. 2002. №5. Спец. приложение. С. 86.

² Нешатаева Т.Н. Историко-теоретический анализ развития экономической специализации в судах европейских государств // Вестник ВАС РФ. 2002. №5. Спец. приложение. С. 76 - 82; Павлова Н.В. Разрешение экономических споров в судах отдельных зарубежных государств: судоустройство и подсудность // Вестник ВАС РФ. 2002. №5. Спец. приложение. С. 82 - 84.

³ Кейлин А.Д. Судоустройство и гражданский процесс капиталистических стран. М., 1990. С. 64.

выделением судов коммерческих, усилилась и усложнилась, что привело к созданию в других отдельных государствах судов административных (Франция), трудовых, финансовых, патентных (Германия), семейных (Япония), налоговых (Канада), внешней торговли (США), экономических, рассматривающих коммерческие и административные споры в сфере экономики (современная Россия и некоторые страны СНГ). Государства с развитой экономической системой сохранили (Франция), вновь создали (Германия, Англия) коммерческие суды¹ или развили на их основе экономические суды, имеющие более объемную и современную компетенцию (включая и Россию).

Развитие системы специализированного правосудия поставило и иную проблему - развитие интеграции в судебных системах. Во Франции две судебные системы, и взаимодействие построено таким образом, что между системами существует особый связующий орган - Совет, в котором рассматриваются конфликтные межсистемные вопросы².

Особенно интересна для нас судебная система ФРГ. Она состоит из системы судов общей юрисдикции и нескольких специализированных судебных систем: административных судов; судов по рассмотрению трудовых споров; судов по рассмотрению споров в сфере социальных правоотношений, финансовых судов и федерального патентного суда. Специализированные суды (кроме патентного) состоят из судов первой инстанции и федеральных судов.

Хотелось бы обратить внимание также на то, что порядок деятельности специализированных судов в ФРГ регулируется самостоятельными законами, а не ГПК. Правда, в ГПК есть раздел, посвященный арбитражному судопроизводству. Но там речь идет о третейских судах. Во всех иных странах, где есть специализированные суды, к их компетенции относят также строго определенные законом споры. В ФРГ в настоящее время существует пять судебных си-

---

¹ Glenn Hendrix. The experience of Foreign courts decisions in Russian Commercial Courts in assessing the value of law in transition economics. Ed. Peter Marrel. Univ. Michigan. 2001. Н. 91 - 133. Цит. по: Нешатаева Т.Н. Историко-теоретический анализ развития экономической специализации в судах европейских государств // Вестник ВАС РФ. 2002. N 5. Спец. приложение. С. 77.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996

стем, возглавляемых собственным Верховным судом (иными словами, в Германии пять верховных судов).

В соответствии со ст. 92 Основного Закона ФРГ судебная власть осуществляется Федеральным конституционным судом, федеральными судами и судами земель. И на федеральном уровне, и на уровне земель функционируют как суды общей юрисдикции, рассматривающие общегражданские споры, так и специализированные суды. В целом судебную систему Германии называют одной из самых специализированных¹. Так, в сфере экономического оборота созданы следующие судебные органы специальной юрисдикции: финансовые, административные суды, Федеральный патентный суд.

Можно сделать вывод, что развитая специализация в организации правосудия привела к созданию специализированных судебных систем, взаимодействующих друг с другом и работающих на инстанционной основе.

Особое место занимает современный опыт развития судебной системы и специализации судов в странах СНГ².

В Республике Беларусь (РБ) в соответствии с Конституцией этого государства, принятой 15 марта 1994 г., с изменениями и дополнениями, внесенными 24 ноября 1996 г., система судов строится по принципам территориальности и специализации, а судоустройство определяется законом. Фактически здесь действуют две судебные системы: общих судов и хозяйственных судов. Законом РБ «О хозяйственных судах в Республике Беларусь», принятым Палатой представителей 10 ноября 1998 г. и одобренном Советом Республики 26 ноября 1998 г., установлено - хозяйственные суды в РБ являются органами судебной власти, осуществляющими в соответствии с Конституцией в пределах своей компетенции правосудие в области хозяйственных (экономических) отношений в целях защиты прав и охраняемых законом интересов юридических и физиче-

---

¹ Павлова Н.В. Разрешение экономических споров в судах отдельных зарубежных государств: судоустройство и подсудность // Вестник ВАС РФ. 2002. №5. Спец. приложение. С. 84.

² Подробно см.: Клеандров М.И. Арбитражные суды Российской Федерации. М.: Юристъ, 2001. С. 51 - 58.

ских лиц (далее - организации и граждане), в том числе иностранных, а в случаях, установленных законодательными актами РБ, и иных организаций, не являющихся юридическими лицами. Установлено, что хозяйственные суды являются юридическими лицами и составной частью судебной системы РБ.

В Республике Казахстан (РК) после принятия Указа Президента «О судах и статусе судей в Республике Казахстан», имеющего силу конституционного закона, арбитражные суды перестали быть исключительно государственными. Этим Указом данные суды были упразднены, передав данные функции судам общей юрисдикции. Вдобавок два специализированных экономических суда были образованы в городах Алматы и Караганда в большей степени в качестве эксперимента. В Казахстане все арбитражные (третейские) суды являются негосударственными образованиями¹.

В отличие от отношения к международным и иностранным арбитражным судам, казахстанское законодательство более жестко регулирует деятельность арбитражных судов Республики. Так, в свое время, Генеральный прокурор опротестовал нормативное Постановление Верховного Суда РК, которое поддержало практику арбитража и исполнения арбитражных решений в Казахстане. Протест основывался на том, что Конституция гарантировала, что «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод», в то время как арбитражные суды не являются составной частью системы правосудия. Следовательно, Генеральная Прокуратура задействовала подход непосредственного толкования Конституции, утверждая, что любые арбитражные решения могут быть пересмотрены судом общей компетенции.²

Данный протест был рассмотрен Конституционным Советом Республики Казахстан. Конституционный Совет согласился с доводами Генеральной Прокуратуры в том, что арбитражные суды не составляют часть судебной системы

---

¹ Грешников И.П. Третейские (арбитражные) суды в Республике Казахстан: правовое положение / Международный коммерческий арбитраж: Сб. статей и документов / отв. ред. И.П. Грешников. Алматы: Юридический центр «IUS», 2002. С. 58.

² Казачкова З.М., Быкодорова Л.В. Специализированные судебные органы по разрешению экономических споров: российский и зарубежный опыт организации // Российская юстиция. 2014. №9. С. 35 - 38.

Республики; что рассмотрение споров арбитражными судами не представляет собой защиты прав и свобод, предусмотренных Конституцией; а также что передача спора на рассмотрение в арбитраж не исключает возможности пересмотра спора в государственных судах в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В то же самое время никто, по сути, не противостоял существованию арбитражных судов как таковых. Данный протест создал ситуацию, в которой любая сторона, проигравшая арбитражное разбирательство, может обжаловать его в государственном суде по существу ввиду отсутствия какой-либо правовой нормы, устанавливающей, что судья не вправе пересматривать решение арбитражного суда, включая части по существу дела. В такой форме арбитражное разбирательство теряет свое основное преимущество - окончательность арбитражного решения.

Во многих странах деление судов на общие и специализированные отсутствует. В тех государствах, где развитие специализированных судов не привело к созданию специализированных судебных систем, возможны два варианта: а) суды с особой юрисдикцией являются судами первой инстанции, в то время как обжалование их решений происходит в апелляционных судах общей юрисдикции; б) решение по специальному вопросу принимается специализированным судьей (составом судей в суде общей юрисдикции), в то время как обжалование происходит в специализированный суд.

Таким образом, мировой опыт свидетельствует, что каждая страна избрала свой путь устройства судебной системы и регулирования порядка разбирательства гражданских (в широком понимании этого слова, т.е. не уголовных) дел.

Вместе с тем М.И. Клеандров особо подчеркивал, что в основном за рубежом арбитраж - синоним нашего третейского, именно негосударственного правосудия¹. В России же, как и в некоторых иных государствах бывшего

---

¹ Клеандров М.И. Арбитражные суды Российской Федерации. М.: Юристъ, 2001. С. 50.

СССР, например в Украине, арбитражный суд - отнюдь не третейский, а государственный, специализированный на экономическом правосудии, точнее - можно говорить о специализированных судебных системах государственных судов.

В литературе отмечается также, что в организации современного правосудия остались элементы самоуправления: во Франции в торговых судах первой инстанции до сих пор работают непрофессиональные судьи, выбираемые из предпринимателей, но их решения обжалуются в апелляцию, где судят юристы-профессионалы.

Сохранили свое значение и третейские суды как альтернативная (досудебная) форма разрешения конфликта.

В свое время одной из причин подготовки нового Арбитражного процессуального кодекса состояла в необходимости приведения его в полное соответствие европейским стандартам. По просьбе ВАС РФ юридический департамент Совета Европы привлек к работе над кодексом лучших западных экспертов. По результатам работы эти эксперты сказали, что, пожалуй, это один из лучших процессуальных кодексов Европы¹.

Создание специализированных судов являлось целесообразным по ряду причин. Во-первых, это позволило судьям специализироваться на рассмотрении определенной категории дел. Во-вторых, создание специализированных судов было направлено на более быстрое рассмотрение споров и учет специфики рассматриваемых дел.

Эти процессы развивались в конституционном правовом поле, были связаны с основными положениями Конституции РФ 1993 года.

Как известно, Федеральным конституционным законом РФ от 5 февраля 2014 г. №4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе в Российской Федерации»,

---

¹ Казачкова З.М., Быкодорова Л.В. Специализированные судебные органы по разрешению экономических споров: российский и зарубежный опыт организации // Российская юстиция. 2014. №9. С. 35 - 38.

Федеральным конституционным законом РФ от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Федеральным законом Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. №16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда РФ, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» сформированы концептуальные и институциональные основы создания единого Верховного Суда РФ.

Единый Верховный Суд России станет высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным делам и разрешению экономических споров.

Полагаем, что слияние двух высших судебных инстанций послужит укреплению судебной системы, выработке взвешенных, единых правовых подходов. Полагаем также, что такое слияние абсорбирует все лучшие достижения правовой культуры, в том числе лежащие в области электронного правосудия и надежной защиты экономических прав российских граждан.

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ АРБИТРАЖНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

§1. Понятие, функции и современное состояние арбитражной судебной системы

В настоящее время арбитражные суды в России являются государственными судами и осуществляют судебную власть при рассмотрении и разрешении споров, возникающих в процессе экономической и иной предпринимательской деятельности, они имеют в основе гражданские правоотношения (экономические споры) либо административные правоотношения.

В юридической литературе отмечается, что смысл такого наименования суда состоял в том, чтобы показать субъектам гражданского оборота отличие новой судебной системы от бывшего советского арбитража, продемонстрировать переход от административных методов управления хозяйством к договорным способам хозяйствования в условиях развивающихся рыночных отношений.

Возвращаясь к истории становления и развития арбитражного процесса, отметим, что система арбитражей как органов управления была упразднена с 1 октября 1991 г. В п. 2 Постановления Верховного Совета РСФСР о введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде» записано: «Упразднить с 1 октября 1991 года на территории РСФСР арбитраж и иные аналогичные органы в системах министерств, государственных ведомств, в ассоциациях, концернах, иных объединениях, а также на предприятиях и в организациях». Однако органы государственного арбитража в отдельных областях России исполняли свои функции и сохраняли полномочия до избрания арбитражных судей в соответствии с Законом РСФСР «Об арбитражном суде», принятым 4 июля 1991 г.

Замена системы арбитражей арбитражными судами детерминировалась новыми экономическими условиями, переходом к рыночным отношениям, по-

явлением различных форм собственности. Разрешение споров между равными субъектами хозяйствования прежними командными способами и методами, которые применялись в условиях плановой системы хозяйствования, стало невозможно. Арбитраж был преобразован в суд, деятельность которого по рассмотрению и разрешению споров протекает в процессуальной форме, закрепленной АПК РФ.

В связи с принятием Конституции РФ¹ (1993 г.), нового ГК РФ, а также дальнейшим совершенствованием арбитражной судебной системы возникла необходимость в принятии ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», а также Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Вышеуказанные нормативные акты в настоящее время определяют систему, состав арбитражных судов, а также процессуальную форму их деятельности.

Проведенный анализ показывает, что под термином «арбитраж» понимался орган, разрешающий спор по существу (арбитражные комиссии, государственный арбитраж, арбитражный суд). Как отмечено выше, наименование «арбитражный суд» крайне неудачно, так как содержит в себе тавтологию. Однако вместо того, чтобы исправить это некорректное наименование системы специальных судов по отправлению правосудия по экономическим спорам, законодатель внес еще большую путаницу в логику юридических формулировок. Так, 29 декабря 2015 г. принят Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)»², из п. 2 ст. 2 которого следует, что арбитраж - это не орган по разрешению спора, а процесс разрешения спора и принятия решения третейским судом.

Полагаем, что сформулированное в названном Законе определение арбитража является не чем иным, как *facta jure impossibilia* (лат. - юридическая недопустимость). Кроме этого, если, с точки зрения законодателя арбитраж -

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

это процесс разрешения спора третейскими судами, то как теперь соотнести категорию «арбитраж» с «арбитражным процессом», под которым понимается процессуальная, регулируемая нормами АПК РФ деятельность государственных арбитражных судов по разрешению экономических споров.

В настоящее время в России действуют две системы федеральных судов: суды общей юрисдикции и арбитражные суды, объединяемые единым высшим судебным органом - Верховным Судом РФ. Статья 3 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» постулирует, что систему арбитражных судов составляют: арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды); арбитражные апелляционные суды; арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округов (арбитражные суды субъектов Федерации), а также Суд по интеллектуальным правам. Деятельность всех этих федеральных судов протекает в рамках арбитражного процесса. Вместе с тем в соответствии с Законом N 382-ФЗ в рамках арбитражного процесса с 1 января 2016 г. протекает и деятельность третейских судов.

В условиях рыночной экономики особую роль играет система арбитражных судов. Этот вид правосудия позволяет установить жесткую дисциплину договорных отношений, пресечь экономический произвол чиновников, цивилизованно осуществлять процесс банкротства.

Арбитражные суды также входят в судебную систему Российской Федерации. Полномочия, порядок создания и деятельности арбитражных судов в Российской Федерации устанавливаются Конституцией РФ, федеральным конституционным законом о судебной системе, Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и другими федеральными конституционными законами. Арбитражные суды осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 1, 2, 4), АПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними дру-

гими федеральными законами.

Все арбитражные суды - это федеральные суды. Система арбитражных судов состоит из:

- арбитражных судов округов;
- арбитражных апелляционных судов;
- арбитражных судов первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах;
- специализированного арбитражного суда.

Это четырехзвенная система, которая сама является составной частью судебной системы Российской Федерации (ст. ст. 1, 3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»).

Арбитражным судам предоставлено право осуществлять правосудие по гражданским делам. Им подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Арбитражные суды рассматривают подведомственные им дела с участием российских организаций, граждан Российской Федерации, а также иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, организаций с иностранными инвестициями, если иное не предусмотрено международ-

ным договором Российской Федерации (ч. ч. 4 и 5 ст. 27 АПК).

Помимо того, арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности:

1) об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с АПК отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам;

2) об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;

3) об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда;

4) о взыскании с организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обязательных платежей, санкций, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их взыскания;

5) другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда (ст. 29 АПК).

Так, согласно ч. 3 ст. 30.1 КоАП арбитражным судам подведомственны дела по жалобам на постановления по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Соответственно, индивидуальный предприниматель, привлеченный к административной ответственности по решению административной комиссии в связи с ненадлежащим осуществлением им предпринимательской деятельно-

сти, вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительным указанного акта административной комиссии.

К подведомственности арбитражных судов ст. 30 АПК относит также дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Такого рода дела рассматриваются ими в порядке особого производства.

Но и этими правовыми положениями компетенция арбитражных судов не ограничивается. Им подведомственны дела:

- 1) об оспаривании решений третейских судов по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 2) о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 31 АПК).

Арбитражные суды также рассматривают и разрешают дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 32 АПК).

К специальной же подведомственности арбитражных судов законодатель отнес дела:

- 1) о несостоятельности (банкротстве);
- 2) по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом;
- 3) по спорам об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимате-

лей;

4) по спорам, вытекающим из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги и с осуществлением предусмотренных федеральным законом иных прав и обязанностей;

5) по спорам, вытекающим из деятельности государственных корпораций и связанным с их правовым положением, порядком управления ими, их созданием, реорганизацией, ликвидацией, организацией и полномочиями их органов, ответственностью лиц, входящих в их органы;

6) по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам в соответствии с ч. 4 ст. 34 АПК РФ;

7) о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

8) другие дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Такого рода дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане (ст. 33 АПК).

Необходимость изучения теории и практики реализации арбитражными судами полномочий по защите конституционных прав граждан отражает современный уровень и тенденции развития юриспруденции: в последнее время повышенный интерес исследователей вызывает разработка вопросов правового регулирования деятельности арбитражных судов именно в аспекте гарантирования конституционных норм¹. Поэтому в настоящей статье предпринята по-

---

¹ Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург,

пытка теоретического осмысления функциональной составляющей арбитражного правосудия как средства, обеспечивающего стабильное развитие экономических отношений с участием граждан.

Проблема функций арбитражных судов как гарантий защиты конституционных прав граждан может быть исследована с разных позиций и на разных уровнях. В качестве исходной точки анализа нами принято положение, в соответствии с которым функции государственно-правовой части надстройки общества можно рассматривать в двух аспектах.

Одним из аспектов является проблема соответствия функциям государства функций органов арбитражного правосудия при осуществлении деятельности по рассмотрению и разрешению дел, связанных с защитой конституционных прав граждан. Вторым аспектом выступает вопрос о функциях права, используемого арбитражными судами в качестве инструмента правового воздействия на общественные отношения, составляющие предмет арбитражного судопроизводства.

Раскрывая проблему соотношения функций государства как такового и функций его органов в лице арбитражных судов, необходимо отметить, что в юридической литературе принято рассматривать функции государства в качестве наиболее общих направлений его деятельности, непосредственно выражающих сущность государства как особой социальной организации. При этом функции государства неразрывно связаны с задачами государственного развития и подчинены им. Особенность соотношения функций и задач заключается, по мнению А.И. Денисова, в том, что функции являются категорией, производной от задач, стоящих перед государством¹. Именно задачи определяют содержание функций, осуществляемых государством, и, в свою очередь, продуцируются объективно существующими политическими и экономическими потребностями общества.

2004; Иванова Е.А. Применение норм Конституции Российской Федерации в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009

¹ Денисов А.И. Сущность и формы государства. М.: МГУ, 1960. С. 10.

В качестве примеров можно привести такие предусмотренные Конституцией Российской Федерации задачи, как обеспечение признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2), обеспечение единства экономического пространства, свободы экономической деятельности (ст. 8), установление равенства всех перед законом и судом (ст. 19), создание условий реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34), охрана частной собственности, обеспечение права владения, пользования и распоряжения находящимся в собственности имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами, установление гарантий права наследования (ст. 35), охрана интеллектуальной собственности (ст. 44), обеспечение государственной защиты прав и свобод, а также возможности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45), установление гарантий судебной защиты прав и свобод (ст. 46), осуществление правосудия в Российской Федерации только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118), открытость судебного разбирательства, установление гарантий состязательности и равноправия сторон (ст. 123) и т.п..

Предметно-функциональная характеристика арбитражных судов как инструмента реализации внутренних функций государства показывает, что арбитражные суды, являясь неотъемлемым элементом судебной системы Российской Федерации, выступают в качестве органа, посредством которого осуществляется координация деятельности субъектов экономических отношений для наиболее эффективного решения важнейших государственных задач, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Методы реализации этой функции российскими органами хозяйственного правосудия закреплены в нормах международного права, положениях внутреннего материального и процессуального законодательства, обычаях делового оборота, договорных условиях и других источниках права.

Как уже отмечалось, вторым аспектом функциональной характеристики

арбитражных судов как гарантии защиты конституционных прав граждан выступает вопрос о функциях права, используемого арбитражными судами в качестве инструмента правового воздействия на общественные отношения, составляющие предмет арбитражного судопроизводства. Именно функции процессуального права, по мнению ряда исследователей, определяют функции арбитражного суда¹.

Арбитражное процессуальное право реализует целый ряд функций, среди которых главными являются охранительная и регулятивная. Названные функции неразрывно связаны с реализацией задач правосудия, осуществляемого арбитражными судами, и выступают важной гарантией защиты конституционных прав граждан в арбитражном процессе.

Охранительная функция арбитражного процессуального права направлена на обеспечение неприкосновенности конституционных прав граждан. Данная функция реализуется арбитражными судами и всей системой государственных органов посредством принудительной реализации материально-правовых отношений, наличие которых установлено соответствующим судебным решением.

Принудительное осуществление указанных правоотношений обеспечивается за счет вытеснения отношений, противоречащих нормам Конституции Российской Федерации. Решающее значение в реализации данной функции имеет законодательно определенная система правовых средств, оказывающих вытесняющее действие на отношения, чуждые данному социально-экономическому строю. В конечном итоге указанные средства, а также основания и порядок их применения получают воплощение в постановлении арбитражного суда, которым определяются права и обязанности субъектов спорного материального правоотношения.

Регулятивная функция арбитражного процессуального права выражается в воздействии на общественные отношения, во-первых, путем закрепления тех

---

¹ Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Л.: ЛГУ, 1972. С. 11.

или иных процессуальных институтов, а во-вторых, посредством оформления динамики арбитражных процессуальных отношений.

К первой группе, обеспечивающей реализацию регулятивной статической функции, относятся нормы, регламентирующие правовой статус участников арбитражных процессуальных отношений. Примерами являются нормы АПК РФ о составе и компетенции арбитражного суда, о лицах, участвующих в деле, и иных участниках арбитражного процесса и др. В частности, нормы главы 7 АПК РФ «Доказательства и доказывание» определяют состав субъектов деятельности по доказыванию обстоятельств дела, права и обязанности данных субъектов в связи с решением задач доказывания по делу, основания и состав неблагоприятных последствий при нарушении процессуальной формы доказывания и т.п.

Данная группа арбитражных процессуальных норм гарантирует реализацию конституционных прав за счет самого факта установления процессуальных институтов, в каждом из которых раскрывается существо конкретного элемента системы гарантий прав граждан.

Вторая группа, обеспечивающая реализацию регулятивной динамической функции, выражается в воздействии арбитражного процессуального права на общественные отношения путем оформления их движения. К данной группе относятся: нормы главы 10 АПК РФ о процессуальных сроках, придающих необходимый динамизм судопроизводству в арбитражном суде; нормы главы 11 АПК РФ о судебных штрафах, стимулирующие активность участников процесса и иных лиц при осуществлении обязанностей, связанных с рассмотрением и разрешением дела; нормы, регламентирующие порядок производства по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, и др.

Нормы, связанные с реализацией регулятивной динамической функции арбитражного процессуального права, гарантируют защиту прав конституционных граждан за счет придания действиям участников процесса в арбитражном суде необходимого направления и должной степени активности в целях наиболее полного, эффективного и своевременного принятия решений по тем

или иным оспоренным материальным правоотношениям.

В целом необходимо отметить, что в соответствии с функциональной субъектно-объектной характеристикой арбитражного судопроизводства арбитражные суды, с одной стороны, выступают в качестве органа, посредством которого осуществляется ряд социально-политических функций государственной власти, включая функцию обеспечения конституционных прав граждан. С другой стороны, при упорядочении объекта воздействия, т.е. подведомственных отношений, арбитражные суды применяют в качестве социального регулятора правовые нормы и тем самым реализуют специально-юридические функции арбитражного процессуального права. Указанные функции служат гарантией защиты конституционных прав граждан в арбитражном процессе посредством вытеснения чуждых существующему социально-экономическому строю общественных отношений, а также на основе установления процессуальных институтов, в каждом из которых раскрывается существо конкретного элемента системы гарантий прав граждан, и придания должного динамизма судопроизводству в арбитражном суде.

Ряд ученых-юристов отрицают самостоятельность арбитражной формы судопроизводства (защиты). Другие исследователи, наоборот, высказываются в пользу существования самостоятельной, отличной от гражданской, арбитражной процессуальной формы¹. По нашему мнению, положение Конституции РФ о существовании конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 118) следует дополнить указанием о существовании арбитражного судопроизводства, ибо такая форма судопроизводства в нашей стране реально функционирует.

§2. Специализированные суды в арбитражной судебной системе

Межотраслевые связи призваны придать различным элементам россий-

---

¹ Арбитражный процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 1998. С. 24 - 26.

ского права (институтам, отраслям, нормам) и законодательства (нормативным актам) качество согласованности, взаимосвязанности и внутреннего единства в российской правовой системе прежде всего и такой его отрасли, на основании норм которой такая специализация определяется и дифференцируется как гражданское процессуальное право и в рамках процессуального законодательства. На основании и в пределах процессуальной формы при соблюдении процессуальных норм совершаются процессуальные действия суда и участников процесса, направленные на реализацию компетенции суда, его полномочий, прав и обязанностей иных субъектов права. Система таких норм и есть процессуальная форма – гражданское (арбитражное) судопроизводство. Иными словами, исключительно в ее рамках осуществляется судебная власть, включая правосудие по гражданским делам, что позволяет с позиций правовой организации судопроизводства рассматривать отраслевую специализацию процессуальной формы в следующих ракурсах: общем, отраслевом и конкретном через процессуальные институты и нормы (правила), ее составляющие. В данном случае учитывается соподчиненность этих понятий и в логическом плане фиксируется то, что в одно из них входит другое, последними, как в первоначальном «звене», заложена специализация процессуальной формы.

Таким образом, специализация гражданской процессуальной формы, проявляемая через предмет судебной защиты (предметной компетенции судов), по мере развития выступает в качестве ее стержня, благодаря чему выстраивается взаимосвязь материального права и процесса. Только посредством поиска и согласования значимых межотраслевых связей (конституционное - иное материальное - процессуальное право) специализация гражданской процессуальной формы способна гармонично функционировать, находя отражение в действующем правовом регулировании.

Идея специализации, как представляется, заложена в исторически сложившемся отечественном правовом регулировании судоустройства и судопроизводства, что подтверждается всем историческим ходом развития гражданского (арбитражного) процессуального законодательства и права. Она прослежива-

ется и в зарубежной гражданской судебной юрисдикции¹.

Этим обуславливается предлагаемое теоретико-практическое осмысление специализации гражданской процессуальной формы посредством предметно-организационной и функциональной составляющих ее сторон, ибо специализация связана с судом, со сферой его юрисдикции и с процессуальной формой, ее содержанием.

Специализация арбитражного судопроизводства, на наш взгляд, способна служить масштабом (мерилом) признанной его дифференциации, которым познается и раскрывается соотношение общего и отраслевого специального процессуального регулирования данного вида судопроизводства через предмет судебного разбирательства. Иными словами, подобный подход может выступать характеристикой дифференцированного гражданского (арбитражного) процессуального регулирования, фиксируя состояние и одновременно отражая закономерность развития гражданского судопроизводства. Общая постановка вопроса специализации гражданского судопроизводства позволяет при его исследовании наглядно демонстрировать имеющиеся широкие потенциальные возможности дальнейшего развития процессуального законодательства и права, обосновывая внутренне согласованные результаты и определяя перспективы развития в целях обеспечения совершенного судебного порядка защиты прав и законных интересов. Обоснованно, на наш взгляд, рассматривать специализацию гражданского судопроизводства в качестве вектора его научного познания при исследовании и определении путей его совершенствования в отношении охватываемой им самой значительной по объему юрисдикции - гражданской.

Подобное направление исследования в общем плане преследует цели, с одной стороны, сохранения универсального характера гражданского судопроизводства по отношению к иным его однопорядковым конституционным разновидностям - процессуальным формам (ст. 118 Конституции РФ), его развивающегося гражданского процессуального регулирования, с другой - определе-

---

¹ Брановицкий К.Л., Котельников А.Г., Решетникова И.В. Гражданское судопроизводство за рубежом. М., 2013; Бернам У. Правовая система США. М., 2006.

ния пределов действия и содержания специализации данной процессуальной формы применительно к определенному обновляемому и изменяющемуся предмету судебной деятельности. При этом значимыми акцентами познания являются уяснение и согласование межотраслевых связей гражданского процессуального права с другими отраслями права (законодательства), с которыми оно наиболее тесным образом связано в системе элементов российского права (институтов, отраслей, норм) и законодательства (нормативных правовых актов). Неизменно определяется нахождение процессуального права в самой тесной взаимосвязи с судебной организацией и материальным правом, выступающими, на наш взгляд, условиями развития гражданской процессуальной формы в обозначаемом нами направлении специализации. Это положение ориентирует при изучении специфики предмета судебной защиты полнее исследовать степень связанности и взаимообусловленности институтов и норм (правил) гражданского процессуального права, выступающих элементами специализации, с другими отраслями российского права. В таком контексте речь идет о «масштабности» как отражении соотношения предмета судебной защиты, его специфики и гражданского процессуального регулирования, проявляемой прежде всего посредством фокусирования специальных норм (правил) процессуальных институтов (специальный «пакет» процессуальных средств), что связано с рассмотрением проблемы соотношения общих и специальных гражданских процессуальных норм. Однако исключительно рассмотрением вопросов процессуального права рассматриваемое познавательное направление не ограничивается.

Гражданскую процессуальную форму отличают широкие наличествующие возможности как составляющие ее процессуальные институты и нормы (правила), а также заданный их потенциал развития, о чем свидетельствуют исторический и практический опыт законодательного регулирования и судебного применения, а также правовая доктрина.

Основание и перспективы исследования специализации процессуальной формы предопределяются исторически сложившимся законодательным регла-

ментом и универсальным характером гражданского судопроизводства, который в отличие от иных конституционных видов судебной юрисдикции призван охватывать любые правовые спор, обращение, вопрос¹. В то же время в необходимых случаях заданной выраженной спецификой предмета судебного рассмотрения (защиты) и направляемым таковым призван реагировать традиционно признаваемыми в теории процесса особенностями процессуальной формы, процессуального характера и (или) видами судопроизводства, иначе говоря, специальным процессуальным регулированием, специальными порядками по процессуальным Кодексам.

Специализация, базирующаяся на универсальном характере гражданского судопроизводства как сфере общего характера исковой формы защиты, сопрягается в сегодняшних условиях с конституционным правом на судебную защиту и возможностью его осуществления в определенной конституционно разграничиваемой процессуальной форме (ст. 118 Конституции РФ). Каждая из них с помощью присущих и отличных процессуальных средств и способов регулирования служит обеспечению непосредственного действия прав и свобод каждого гражданина и человека посредством правосудия (ст. 18 Конституции РФ) - основной функции судебной власти.

Такая процессуальная форма, как гражданское судопроизводство, рассчитана на различное материальное отраслевое содержание - предметный объем правовой защиты, его предметную отраслевую характеристику. Она призвана ныне объять все правовые конфликты, если их разрешение в силу закона не осуществляется посредством иных конституционных процессуальных форм - конституционного, уголовного, административного судопроизводства, в силу того, что предмет судебной защиты может быть настолько различен, что, конечно, предопределяет существование дифференциации судопроизводств на уровне их конституционных видов. В этом смысле данная форма не может не

---

¹ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 192; Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. С. 94.

выступать по отношению к ним иначе как в качестве обычного судебного порядка - общей процессуальной формы. Одновременно процессуальная форма, служа защите прав, свобод и законных интересов, призвана при выраженной их отличной специфике с позиций материального права отвечать при объективной потребности и учете функционирования других конституционных процессуальных форм своим вариативным регулированием процессуальной деятельности при разграничиваемой нами общего и отраслевого уровней специализации. На общем уровне в качестве общей формы это гражданский процесс, в качестве специальной - арбитражный процесс.

При отраслевой специализации гражданского судопроизводства по процессуальным Кодексам исковой и специальный порядок судопроизводства располагают в целом арсеналом подходящих для этого работающих процессуальных средств, иными словами, собственной процессуальной «инфраструктурой».

Исходной позицией для специализации может служить признание самостоятельности (собственное юридическое содержание, логика развития процессуальных отношений по стадиям и закономерности развития) гражданского судопроизводства в качестве процессуальной формы и его общей ценности, выраженной в назначении осуществляемой судом государственной деятельности по защите путем рассмотрения правовых конфликтов (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ). Благодаря принципам, главным образом функциональным, и институтам (нормам) гражданского процессуального права определяется специфика отраслевой процессуальной формы, и в них заложено как ее предназначение, так и потенциал дальнейшего развития.

Посредством гражданского судопроизводства осуществляют судебную власть, правосудие по рассмотрению и разрешению правовых конфликтов суды различного уровня и вида двух ветвей судебной власти, включая специальные (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ). Отечественная судебная организация (судоустройство и внутренняя организация судов, организация судебной деятельности) в последнее десятилетие претерпевает существенные структурные изменения. В настоящее время к ним отнесен: новый ВС РФ, которым ныне объедине-

ны суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в том числе специализированные суды - военные и первый специализированный арбитражный - Суд по интеллектуальным правам (гл. IV Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). До недавнего времени (до образования нового высшего суда) действовали ВАС РФ и особый судебный орган - Дисциплинарное судебное присутствие, судебные полномочия которых ныне осуществляет новый суд (ст. 126 Конституции РФ).

Признаем, что судоустройство - это бытие процессуальной формы. В более широком, рассматриваемом нами смысле судоустройство - судебная организация, выступающая первоосновой для процессуальной формы, в том числе для его специализации. Образно говоря, судоустройство и процесс имеют дело с одним и тем же - судебной машиной. Если первое берет ее в статике, то второе - в динамике. И от того, как устроена машина, каковы принципы, зависит и ее работа, принципы ее деятельности¹.

Идея специализации, находя законодательное воплощение, в полной мере затрагивает вопросы судебной организации и ее нынешнее состояние, характеризующееся именно укореняющейся судебной специализацией в организационном плане. Она связана с судом, расширением и углублением специализации самой судебной организации. Законодательно введены в юридический оборот словосочетания «специализированный суд», «специализация судей», «специализация суда».

Прослеживается все более развернутое законодательное регламентирование специализации судебной организации, обращение к которой в контексте предлагаемого подхода следовало бы рассматривать в двух отношениях. Специализация первого порядка - внешняя, отражающая связи процесса с судоустройством, - касается судоустройства, организации судебной власти специализированных судов. На государственном уровне прослеживаются ориентиры создания иных специализированных судов. Все чаще данная проблема обсуж-

---

¹ Курылев С.В. К сорокалетию истории советского гражданского процессуального права // Избр. тр. Минск, 2012. С. 507, 508.

дается и в литературе, например в связи с созданием налоговых, банкротных судов. Специализация второго порядка - внутренняя, относящаяся к внутренней судебной организации, точнее судебной деятельности (специализация судей, составов, коллегий, формирование состава суда по конкретному делу). Заложены законодательные предпосылки и для последующего развития специализации суда (судей). Например, правилами подсудности установлен по сути новый законодательный формат специализации конкретных судов общей юрисдикции в границах федеральных округов в отношении дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа при их рассмотрении в порядке новой гл. 22.2 ГПК РФ (ст. 244.11). Их юрисдикция определяется местом пребывания ребенка в пределах соответствующего федерального округа, который согласно законодательству о судостроительстве не является судебным. Это особый аналог слияния родовой и территориальной подсудности, известный в отношении ВС РФ. Как другой, например *de lege ferenda*, возможный вариант - признание специализации по определенным категориям дел за определенными судебными присутствиями, когда наблюдается концентрация судебных полномочий в отношении отдельных категорий дел, иначе говоря, действие специализированных судебных присутствий. Иной случай такой специализации суда может быть связан с определенной сложной сферой правового регулирования. Признание таковой за сферой несостоятельности, новой ее составляющей - банкротством граждан, не имеющих статуса индивидуальных предпринимателей, диктует обращение к вопросу о специализации суда по делу о банкротстве.

Соответствующий правовой механизм процедур несостоятельности с участием граждан (потребительское банкротство) заложен в Федеральном законе от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Рассмотрение дел о банкротстве с их участием законодатель отнес к ведению судов общей юрисдикции, а не к ведению арбитражных судов, которые исключительно до недавнего време-

ни рассматривали дела о банкротстве, в том числе с участием граждан, правда, со статусом индивидуального предпринимателя. Компетенция арбитражных судов и в отношении дел о банкротстве граждан предполагалась на первоначальном этапе законодательного процесса. Например, в целях специализации вопросов несостоятельности, наработки опыта и обеспечения должной квалификации разбирательства дел о банкротстве граждан представлялось бы правильным на первоначальном этапе сосредоточить рассмотрение дел в отдельных судах, определить лишь конкретные районные суды в рамках субъектов РФ, за которыми признавалась бы юрисдикция в качестве суда первой инстанции по рассмотрению таких дел и закрепление такой специализации на уровне закона. При подобном подходе в судах могли бы формироваться судебные составы по банкротству и появилась бы возможность их коллегиального рассмотрения, что предусмотрено в отношении дел о банкротстве, рассматриваемых по АПК РФ. Подобный вариант специализации суда особо значим именно на начальном этапе нового правового регулирования в целях квалифицированного и единообразного формирования практики применения закона для судов общей юрисдикции, для которых в нынешних условиях данная сфера правового регулирования, как и категория гражданских дел о банкротстве граждан, является абсолютно новой и поэтому сложной.

Собственно и сама процессуальная форма, законодательная регламентация процессуальной деятельности суда по гражданским делам отвечает своей специализации. В полной мере это относимо к ее усиливающемуся дифференцированному регулированию по комплексу категорий гражданских дел, производство по отдельным из которых регулируется ГПК РФ, АПК РФ, их разделами, главами¹. Также из года в год увеличивается включение специальных процессуальных норм в иные кодифицированные и «ординарные» федеральные законы, количество которых возрастает.

---

¹ Уксусова Е.Е. Определение надлежащего судебного порядка по гражданским делам // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 77 - 92; Она же. Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 58 - 69.

Речь в целом идет о расширении специального процессуального регулирования судопроизводства. И как следствие усиливает тенденции процессуального регулирования гражданского судопроизводства в направлении специализации. Процессуальное регулирование пополнено специальными нормами (правилами), определяющими особенности судопроизводства через содержание и действие процессуальных норм и институтов в увязке с материальным правом, материальным правовым регулированием спорных правоотношений, представляющих собой предмет гражданского дела, предмет судебной деятельности, обусловлено спецификой материального правового регулирования и охраняемых им объектов (прав, свобод, законных интересов). Подобное очевидно выступает демонстрацией проявления в данном отношении закономерности развития гражданского судопроизводства. Это происходит в том числе за счет внесения изменений в процессуальные Кодексы. В их числе особенно показательны, например, законы, которые получили в юридической лексике наименование «антирейдерский» и «антипиратский», содержащие подобного рода особенности. Данное обстоятельство в целом отражает сложившееся положение, когда по мере усложнения социального бытия законом изменяются и расширяются границы регулирующего воздействия. Это одно из наглядных проявлений развития национальной правовой системы, как и любой зарубежной, и действия права в системе взаимосвязи его элементов (институтов, отраслей, норм).

Исторически сохраняется законодательный подход, когда процессуальное регулирование судопроизводства по гражданским делам в направлении специализации происходит главным образом за счет увеличения специальных процессуальных норм, определяющих особенности судопроизводства через содержание и действие процессуальных институтов в увязке с материально-правовой характеристикой разрешаемых судом тех или иных категорий гражданских дел, в целом - с материально-правовым регулированием. В этом случае дифференциация гражданской процессуальной формы преумножается за счет такого процессуального регулирования судопроизводства, в котором находят отражение значимые материально-правовые акценты. Такие акценты процессуального

регламентирования проявляются в исковом производстве, например в институте сторон, надлежащий процессуальный статус которых определяется исходя из субъектного состава спорного правоотношения.

По ГПК РФ и АПК РФ в базовом отношении сохраняется общий исковой порядок защиты для любого правового спора, вопроса, обращения, если Кодексами не предусмотрен иной специальный порядок. В то же время при существующем разнообразии судопроизводственных порядков по этим Кодексам (они специальные по отношению к исковому) они испытывают влияние материального права на правовой режим судопроизводства по гражданским делам и потребность в установлении специальных процессуальных средств и способов регулирования. Правда, не во всех случаях подобный род влияния имеет место. Напротив, наблюдается различная степень их процессуальной модификации по отношению к исковому порядку, приспособления тех или иных специальных способов и средств и выраженного их различия применительно к специфике предмета судебного рассмотрения. Такая модификация не всегда является отражением влияния на процессуальную форму именно материального права.

Среди всех специализированных судов непосредственное отношение к теме данного параграфа имеет суд по интеллектуальным правам. Это связано с тем, что именно он прямо назван специализированным арбитражным судом в Российской Федерации.

Федеральным законом № 4-ФКЗ был решен вопрос о создании специализированного суда в Российской Федерации. Статья 1 данного Закона гласит, что необходимо внести в Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» ряд изменений, в частности дополнить статьи фразой «специализированные арбитражные суды». Важным изменением является дополнение ст. 26.1, где закрепилось то, что Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанции.

Нормы указанной статьи вносят изменения и дополнения в ряд статей Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» как базового акта в области определения структуры судебной системы Российской Федерации, видов судебных органов, их подведомственности и подсудности. Таким образом, появилась новая судебная инстанция - Суд по интеллектуальным правам. Данный Закон четко фиксирует статус Суда по интеллектуальным правам как специализированного арбитражного суда, рассматривающего дела в первой и во второй инстанции.

Изменения, внесенные в Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», направлены на изменения и дополнения рядом норм данного Закона, которые регламентируют порядок образования и деятельности Суда по интеллектуальным правам.

Федеральный закон от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» внес ряд существенных изменений в различные отраслевые акты.

Изменения коснулись Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Законодатель установил возрастные и профессиональные ограничения для кандидатов на должность судьи специализированного арбитражного суда и, соответственно, Суда по интеллектуальным правам, а равно уточнена процедура назначения на должность судей (в том числе Председателя и заместителей Председателя) специализированного арбитражного суда. По общим правилам судьей Суда по интеллектуальным правам может стать гражданин Российской Федерации, достигший возраста 30 лет и имеющий стаж работы по юридической специальности не менее 7 лет. Согласно Федеральному закону от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации рассматривает заявления кандидатов на должности Председателя и заместителей Председателя, квалификационная кол-

легия судей субъекта Российской Федерации рассматривает заявления кандидатов на должность судей Суда по интеллектуальным правам.

В случае если Председатель Суда по интеллектуальным правам согласен с решением квалификационной коллегии судей о рекомендации кандидата на должность судьи, то в течение 20 дней он вносит представление Председателю Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о назначении рекомендуемого лица на должность судьи. В свою очередь, Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не позднее 30 дней с момента получения рекомендации готовит представление о назначении лица на должность судьи Суда по интеллектуальным правам для Президента Российской Федерации.

Председатель и заместители Председателя Суда по интеллектуальным правам назначаются на должность Президентом сроком на 6 лет по представлению Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹.

Подвергся изменению и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, который ввел нового субъекта арбитражного процесса - специалиста. В ч. 1 ст. 55.1 АПК РФ дано понятие «специалист в арбитражном процессе» - это лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам. Помимо этого, законодатель закрепил основные права и обязанности специалиста в арбитражном процессе. Таким образом, появился новый вид доказательства - консультация специалиста. Применительно к Суду по интеллектуальным правам специалист обладает необходимыми теоретическими и практическими познаниями в области интеллектуальной собственности. Лицо, вызванное арбитражным судом в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные вопросы, давать в устной форме консультации и пояснения. Изменения коснулись также статей, связанных с соста-

---

¹ Об этом более подробно: Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / И.А. Близнац, К.Ю. Бубнова, О.В. Видякина и др.; под ред. И.А. Близнаца, Л.А. Новоселовой. Москва: Проспект, 2015. 120 с.

вом арбитражного суда, подведомственностью и подсудностью Суда по интеллектуальным правам.

Начиная с 3 июля 2013 г. согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. N 51 Суд по интеллектуальным правам по результатам обсуждения обращения его Председателя Л.А. Новоселовой «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам» официально известил о начале своей деятельности.

15 апреля 1994 г. в результате многосторонних переговоров было подписано Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), для участия в котором от России требовалось усовершенствовать не только национальное законодательство, но и правоприменительную практику. Однако в России периода девяностых годов прошлого столетия обеспечить требуемую мировым сообществом охрану и защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности было весьма сложно. Поэтому после длительной и кропотливой совместной работы всех ветвей власти и представителей общественности была принята четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, а также внесены изменения во многие нормативно-правовые и иные акты, закрепляющие соответствующий режим объектов интеллектуальных прав.

По нашему мнению, принятие решения о создании Суда по интеллектуальным правам на территории Российской Федерации явилось подтверждением утверждения авторитета России на международной арене в сфере охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Начиная с 22 августа 2012 г. Российская Федерация является членом Всемирной торговой организации, поэтому создание наиболее благоприятных условий в области охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации является приоритетом для России как для активной участницы международной торговли.

ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

§1. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ: причины и следствия

Важнейшим повышением качества правосудия является установление независимого и беспристрастного суда, созданного на основе закона¹.

Арбитражные суды, наряду с другими судебными органами, оказывают существенное влияние на правовую систему Российской Федерации.

Наиболее важными в плане воздействия арбитражных судов на «защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» и «содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»² являются правовые позиции Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Некоторые авторы, исходя из существенной роли арбитражных судов в государственно-властной структуре (учитывая, конечно, ключевую, прецедентную роль судебных актов Пленума и Президиума ВАС РФ), даже говорят о наличии в системе разделения властей «арбитражно-судебной ветви власти».³

Президентом Российской Федерации 12 марта 2014 г. подписаны проекты Федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и призна-

---

¹ Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б. Вопросы совершенствования правосудия в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2008. N 4.

² Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. N 18. Ст. 1589.

³ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2011. С. 243.

нии утратившим силу Федерального конституционного закона «О дисциплинарном судебном присутствии» и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

Называемая основная цель слияния ВАС РФ и ВС РФ - пересекающаяся компетенция по целому ряду вопросов, обеспечение единообразия правовых позиций, укрепление единства судебной системы Российской Федерации. При этом сторонники негативных последствий объединения апеллируют тем, что за два десятилетия работы ВАС РФ и ВС РФ существенные расхождения в толковании законов возникали в ничтожно малом количестве по отношению к общему числу судебных решений. Так, существовали различия в вопросах защиты права собственности, в толковании одних и тех же договоров, когда речь шла о частных лицах и о предпринимателях, в вопросах подведомственности тех или иных споров. Поэтому представленный аргумент - наиболее слабый, т.к. возникавшие при этом противоречия преодолевались постановлениями Пленумов обоих судов.¹

На сегодняшний день важно грозящее расхождение между судами внутри одной системы. Доминирующим основанием для надзорного пересмотра в гражданском и арбитражном процессе является именно нарушение единообразия судебной практики.

В целом, действительно, статус ВАС РФ был определен весьма противоречиво. Так, имеется точка зрения, согласно которой из содержания норм Конституции РФ об арбитражных судах и сформулированных на их основе правовых позиций КС РФ не являлось обязательным установление в системе арбитражных судов инстанции, которая наделялась бы полномочиями проверять ре-

---

¹ Чупилкина А.Ф. Объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации: законодательные улучшения или новые проблемы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. №8. С. 58.

шения ВАС РФ, принятые в качестве суда первой инстанции, соответственно, регулируя процедуру обжалования актов ВАС РФ в качестве суда первой инстанции, законодатель вправе был исключить возможность обжалования в кассационном порядке судебных актов ВАС РФ, что, однако, противоречит фундаментальным принципам правосудия¹.

И в самом деле, складывалась неоднозначная ситуация. Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. При этом ВАС РФ как высшая арбитражная судебная инстанция в Конституции РФ указывался, а арбитражное судопроизводство - нет, хотя реально оно уже давно функционировало (включая советский арбитраж). В таком положении недостаточно четкого конституционно-правового регулирования арбитражного судопроизводства сам институт арбитражных судов продолжал развиваться, и прежде всего в нормах федеральных конституционных законов.

В ближайшие несколько лет большего единообразия в указанном контексте ожидать не придется. Объединенному ВС РФ будет труднее следить за практикой нижестоящих судов. Увеличение числа коллегий и судей, полагаю, еще больше осложнит эту проблему.

Следует также обратить особое внимание на то, что, согласно п. 1 ст. 22 нового Закона «О Верховном Суде Российской Федерации», Верховный Суд Российской Федерации теперь будет находиться не в г. Москве, а в г. Санкт-Петербурге. В г. Москве, согласно п. 2 ст. 22, создается лишь постоянное представительство. В связи с этим резонны вопросы: является ли данный переезд с точки зрения физической и экономической географии самым удобным местом для размещения высших судов? И не является ли данный переезд напрасной тратой ресурсов? Больше всего предпринимательских структур находится именно в Москве. И территориальная удаленность ВС РФ обременит тяжущихся лишними издержками. Эти издержки, конечно, не лягут непосильным бре-

---

¹ Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Науч.-практ. пособие. М.: Статут, 2012. С. 199.

менем на крупные предпринимательские структуры. Речь идет именно о малом бизнесе, количество и состояние которого и без того ухудшилось после налоговых нововведений 2011 - 2013 гг. (из-за роста страховых платежей в 2013 г., по разным оценкам, из легального поля ушли от 300 до 600 тыс. малых предпринимателей).

Обеспокоенность по поводу переезда ВС РФ будоражит юридическое и деловое сообщество на протяжении нескольких месяцев.

Наиболее целесообразным представляется, например, предложение А.Н. Верещагина перевести в г. Санкт-Петербург не высшие суды, а весь или одну из палат парламента, обосновывая это тем, что парламентарии избираются на срок, и у них большая сменяемость по сравнению с судьями¹. Наоборот, судьи высшего суда назначаются на неограниченный срок, занимают свои места по долгу, т.к., согласно ст. 15 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», несменяемы и их полномочия могут прекратиться или приостановиться только по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи.

Судья высшего суда, как правило, человек, укорененный в столице. Парламентарии же избираются гражданами со всей территории России. В большинстве своем они в любом случае переезжают со своей семьей с места своего территориального избрания в служебное помещение на время исполнения своих обязанностей. И ездить к своим избирателям должны они сами, а не избиратели к ним. Следовательно, нет существенной разницы в местонахождении лица на время осуществления его полномочий депутата, которое, по сути, является не профессией, а временным занятием.

Еще необходимо указать на логическую непоследовательность действий

---

¹ Прецедентность решений высшей инстанции - это не прихоть теоретиков, а практическая необходимость: интервью с Верещагиным А.Н., доктором права Университета Эссекса, генеральным директором ООО «Институт прецедента». URL: <http://www.garant.ru/action/interview/524956/>.

власти относительно произносимых слов о незыблемости основного закона государства. Многие спокойные предложения относительно реформирования Конституции Российской Федерации находят ответ, что эти процедуры очень сложны и они могут вызвать волнение у народа¹. Однако в 2008 г. буквально за 3 недели этими сложными процедурами были увеличены полномочия Президента Российской Федерации с 4 до 6 лет (п. 1 ст. 81 Конституции Российской Федерации), полномочия депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с 4 до 5 лет (п. 1 ст. 96 Конституции Российской Федерации).

Подписанным 5 февраля 2014 г. Президентом Российской Федерации Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» внесено 10 изменений в Конституцию Российской Федерации. Редакция коснулась девяти статей (ст. 83 - вследствие ликвидации ВАС РФ Президенту Российской Федерации не надо представлять Совету Федерации кандидатуру на должность его председателя, ст. 102 и ст. 128 - верхней палате не надо его утверждать, ст. 104 - вырезается право законодательной инициативы ВАС РФ, ст. 125 - вырезается право ВАС РФ обращаться в Конституционный суд, ст. 126 - к полномочиям ВС отнесены и экономические споры, ст. 127, которая посвящалась только ВАС, исключена полностью).

И исходя из содержания этих редакций, одним из самых тревожащих на перспективу симптомов является исключение из упоминания ст. 71 о гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве. Различные виды процесса заменены на общее понятие «процессуальное законодательство». В связи с чем отдельными авторами высказаны опасения, что с отменой упоминаний об арбитражно-процессуальном законодательстве, вслед за ликвидацией ВАС РФ может произойти и упразднение всей

---

¹ Авакьян С.А. Гарантированное народовластие. Десять причин для конституционных реформ в России // Независимая газета. 2012. 16 октября.

арбитражной системы¹. Хочется надеяться, что данное мнение останется лишь опасением, т.к. выгоды от такого упразднения совершенно отсутствуют.

К такому выводу приводят следующие размышления о последствиях слияния арбитражных судов с судами общей юрисдикции на нижестоящих звеньях. Во-первых, в ситуации нехватки денег, которую начало недавно испытывать российское государство, обошлась бы слишком дорого (к слову, именно проблема нехватки денежных средств в современной экономической ситуации России может являться истинной причиной ликвидации ВАС РФ - в спорах налогоплательщиков с государством арбитражные суды часто вставали на сторону предпринимателей, а ухудшение экономики России всегда приводило к усилению давления на хозяйствующих субъектов). Во-вторых, слияние арбитражей с общими судами разрушило бы саму ткань судебных институтов.

Одной из причин объединения судов называется обеспечение единства судебной практики. Задача обеспечения единства судебной практики как таковая может быть решена самыми разнообразными средствами правового и организационного характера, которые включают в себя целый ряд мер. Остановимся только на трех. Во-первых, единство судебной практики может быть обеспечено только на основе стабильного законодательства. Постоянные и несистемные изменения материального и процессуального права последних лет делают решение данной задачи просто нереальным, поскольку объективно обуславливают многообразие подходов первой, апелляционной и кассационной инстанций в различных регионах нашей страны, местами довольно резко отличающихся по менталитету и культурным особенностям. Пока дело дойдет до высшей судебной инстанции, понадобятся годы, чтобы она смогла сформировать свою позицию по тому или иному вопросу судебной практики.²

Кроме того, изменения законодательства должны носить предсказуемый и прозрачный характер и приниматься на основе предварительно проработан-

---

¹ Павлов И. Об упразднении ВАС и реформе прокуратуры. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1258989/>;

² Ярков В.В. Объединение высших судов: ожидания и последствия // Закон. 2014. №3. С. 101.

ных в субъектах Российской Федерации, экспертном и научном сообществах концепций. Между тем многие новеллы законодательства носят несистемный характер, в результате чего принимаются заведомо неисполнимые законы, в которые еще до их введения в действие вносятся поправки только для того, чтобы исправить ошибки, допущенные при их принятии.

Во-вторых, организация судебной власти должна обеспечивать достижение единства судебной практики. Между тем объективно в рамках существующей организации это невозможно. Так, в систему арбитражных судов в любом случае входят 21 апелляционных и 10 кассационных судов, и местами их практика может различаться. Вместе с тем ее доступность в информационном пространстве создает хорошие предпосылки для изучения практики по схожим делам.

Кроме того, построение новой системы арбитражного процесса на основе пяти инстанций, из которых четыре - проверочные, также вряд ли будет способствовать укреплению стабильности судебной практики. Спасать положение будет только крайне низкая пропускная способность второй кассации и надзора, с учетом ограничений сроков подачи кассационных и надзорных жалоб.

В системе судов общей юрисдикции положение сложнее. Здесь отсутствует кассационное звено межрегионального уровня, поэтому на уровне 83 субъектов Российской Федерации складывается своя практика в областных судах, выполняющих апелляционные и кассационные функции.

Еще сложнее обстоит дело с апелляционной практикой в отношении судебных актов мировых судей. В России действует 2198 районных судов, в которых осуществляют судебские полномочия 16331 судья. На основании этого можно сказать, что апелляционные функции в отношении мировых судей осуществляют 2198 районных судов и несколько тысяч судей районных судов (исходя из того, что значительная часть из них осуществляет уголовное судопроизводство, а в судах с небольшой нагрузкой апелляционные полномочия может осуществлять только один судья). Можно ли в этих условиях говорить о единстве апелляционной практики 2198 российских районных судов, работающих

относительно изолированно друг от друга, в отношении решений мировых судей? Очевидно, этот вопрос требует специального и глубокого изучения, и возможности его решения лежат не только в организационной сфере, но и в сфере судоустройства.

В-третьих, для обеспечения стабильности и плавного перехода от двух высших судов к единому Суду было бы правильно в качестве одного из первых постановлений Пленума нового Верховного Суда РФ дать разъяснение о сохранении действия практики прежних высших судов (в виде постановлений Пленума и Президиума, информационных писем) до формирования новой практики новым Верховным Судом РФ. Именно таким образом в 1992 г. был решен вопрос о постепенном замещении разъяснений Пленума Верховного Суда СССР до принятия новых разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ.

В целом необходимых к принятию первоочередных мер набирается достаточно много, но выделим из них только четыре положения.

1. Поскольку в арбитражном процессе появится дополнительная кассационная инстанция (Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ), то возникает необходимость регламентации процессуального порядка обращения к ней заинтересованных лиц и порядка рассмотрения кассационных жалоб. Глава 35 АПК РФ рассчитана на рассмотрение дел в арбитражном суде округа и вряд ли может использоваться для рассмотрения кассационных жалоб в едином Верховном Суде РФ. Таким образом, возникает необходимость введения в АПК РФ специальной главы по рассмотрению кассационных жалоб в Судебной коллегии по экономическим спорам нового высшего суда. Прямая отсылка к гл. 41 ГПК РФ вряд ли будет приемлемой.

2. Возникает вопрос о том, какая модель рассмотрения дел в порядке надзора будет принята в новом Верховном Суде РФ - гл. 41.1 ГПК РФ или гл. 36 АПК РФ, поскольку они различаются по целому ряду существенных характеристик, особенно на этапе возбуждения дела. Например, ст. 391.11 ГПК РФ допускает право высших должностных лиц ВС РФ внести представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора, в то время как в АПК РФ

аналогичного права не предусмотрено. Реформирование гл. 36 АПК РФ необходимо, поскольку новый Верховный Суд РФ начнет функционировать уже 6 августа 2014 г., в связи с чем нужно установить процессуальные регламенты его деятельности.

3. Подобные вопросы возникнут и при рассмотрении в Верховном Суде РФ по первой инстанции дел экономического характера, которое в настоящее время регламентируется ч. 2 ст. 34 АПК РФ. Скорее всего, более правильным будет рассматривать экономические дела по первой инстанции в Верховном Суде РФ по правилам АПК РФ, а все остальные - по правилам ГПК РФ.

4. В связи с созданием единого Верховного Суда РФ вопросы разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, очевидно, станут вопросами подсудности. В этой связи вряд ли можно назвать правильной существующую практику отказа в принятии к рассмотрению дела в судах общей юрисдикции (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ) или прекращения производства по делу (ст. 220 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ) в связи с признанием судом себя некомпетентным. Также вряд ли будет правильным толкование п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ о возвращении искового заявления в связи с неподсудностью дела данному арбитражному суду при выявлении подсудности дела суду общей юрисдикции.

Более правильным будет использование после внесения в них небольших изменений правил ст. 39 АПК РФ и ст. 33 ГПК РФ, которые по действующему процессуальному порядку допускают передачу дела из одного суда в другой в рамках каждой из судебных систем. Однако раз система судов становится единой, то это дает возможность иного решения вопроса о последствиях неподсудности дела суду общей юрисдикции или арбитражному суду.

Исходной посылкой для такого подхода является ответ на вопрос, какой характер носит право на судебную защиту в соответствии со ст. 46 Конституции России. Является ли указанное право единым и неделимым либо в зависимости от вида органа судебной власти существуют отдельные права на судебную защиту в арбитражном суде, суде общей юрисдикции и Конституционном

Суде РФ?

Полагаем, что смысл конституционно-правового регулирования заключается в установлении единого права на судебную защиту, независимо от вида органа судебной власти, а сами правила обращения в суд должны быть относительно определенными и понятными.

При этом сразу сделаем оговорку - трансформация высшей судебной инстанции в системе арбитражных судов не означает отмены самих арбитражных судов - они остаются в той же организационно-правовой схеме, как и ранее, при этом в Верховном Суде РФ создана Судебная коллегия по экономическим спорам согласно ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации». Вместе с тем тенденции развития системы арбитражных судов в нашей стране дают основания еще для одной оговорки - арбитражные суды **пока** остаются в той же схеме, поскольку не исключены новые принципиальные изменения: планомерности стратегического развития столь важной сферы судебного права, определяемая Концепцией ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»¹, не является сильной стороной российской правовой системы, ибо на столь революционные изменения (упразднение ВАС РФ) не было и намека. Даже напротив, в указанной ФЦП фактически восхваляется институт арбитражных судов (внедрение автоматизированной системы «Банк решений арбитражных судов», публикация судебных решений, что для России стало невиданным доселе явлением, строительство новых современных зданий для судов и т.д.), который функционировал под руководством ВАС РФ.

§2. Перспективы развития арбитражного процессуального законодательства

В последние годы наметилась тенденция к унификации процессуального

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

законодательства в частноправовой сфере. Официальное подтверждение данному тренду находим в принятой Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹. Сближение нормативно-правового регулирования процессуальных отношений, возникающих при отправлении правосудия российскими судами, - проблема в большей степени содержательного, а не формального характера. Речь идет о поиске единообразного подхода к предоставлению равных юридических гарантий реализации права на судебную защиту, на что многократно обращал внимание Конституционный Суд РФ². Такой подход предполагает не столько дублирование положений отдельных процессуальных законов, регулирующих отдельные виды судопроизводства, сколько раскрытие в процессуальных нормах одинаковых условий и возможностей для получения судебной защиты любым субъектом, независимо от вида спора, рода деятельности, правового статуса и проч.

Необходимость унификации отечественного законодательства, регулирующего цивилистический процесс, практически ни у кого не вызывает сомнений. Это подтверждает как научная литература, так и правоприменительная деятельность, в особенности практика КС РФ.

Однако крайне важное значение и с теоретической, и с практической точки зрения имеет ответ на вопрос, на основе чего должна осуществляться такая значимая для правовой системы страны работа.

Как показал анализ законотворческих инициатив в сфере процессуального законодательства, проявленных за прошедшие пару лет (на основе прилагаемых к ним пояснительных записок), обычно законодатель предпочитает идти по пути наименьшего сопротивления: выбрать один акт (процессуальный кодекс) в качестве образца и «подправлять» по нему второй. Причем в равной степени это относится как к АПК РФ, так и к ГПК РФ. Нередко этой же тактики

---

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1))

² Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

придерживаются и в современных диссертационных исследованиях в сфере цивилистического процесса, мотивируя необходимость внесения изменений в регулирование тех или иных процессуальных отношений тем, что это предусмотрено другим кодексом, а значит, требует «унифицированного подхода».

Недостаток такого пути представляется очевидным. Ни один из действующих в России нормативных правовых актов еще ни разу не был признан юридическим сообществом эталоном. Даже Конституция РФ страны нередко подвергается критике за неточность некоторых формулировок, ведущую к разночтениям в толковании ее положений, даже проектируемый «закон о законах», дискуссия о принятии которого продолжается уже не первое десятилетие, не может стать образцом нормативного регулирования.

В этом ключе тема единства основ процессуального законодательства в целом, как и сближения гражданского и арбитражного процессов в частности, безусловно, не является новинкой для российской процессуальной науки¹. Вместе с тем именно сейчас пристальное внимание специалистов обратила на себя внешняя сторона вопроса - изменение системы процессуального законодательства. В настоящее время в ней с очевидностью прослеживаются две противоположные тенденции - объединение (укрупнение) и обособление (дифференциация) ее элементов. На фоне начавшейся кодификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства произошло выделение законодательства о судебном разбирательстве дел в сфере публичных отношений. Попытки выработки единых процессуальных правил для гражданского судопроизводства соседствуют с обособлением и внутренним разделением нормативной основы административного судопроизводства².

Ни для кого не секрет, что единообразие нормативного регулирования не требует ни обязательного существования единственного, ни текстуального дублирования нескольких процессуальных кодексов. Представляется, что цель

---

¹ Рязановский В.А. Единство процесса: очерки. Харбин, 1924.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

унификации - создать регулирование, единообразное по духу закона, а не по его букве. Последнее свидетельствовало бы не столько о высоком качестве правотворчества, сколько о его нормативной избыточности.

Обсуждение первых вариантов Концепции единого ГПК РФ свидетельствует о планируемом пересмотре норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства с сохранением традиционных процессуальных институтов и внесением новых, свойственных иностранным правовым системам. При этом резонным является вопрос о критериях выбора, совершаемого между нормотворческими подходами, отраженными в ГПК РФ и АПК РФ, в отечественном и зарубежном процессуальном праве. Нередко высказывается мнение, что выбор должен пасть на наиболее удачные, т.е. эффективно действующие, оправдавшие себя на практике, правовые институты и нормы. Однако сложность представляет именно выбор таких наиболее удачных правотворческих решений. Полноценного и системного мониторинга процессуального законодательства в России никогда не проводилось, не нацелена на него и существующая система мониторинга правоприменения¹. Говорить об эффективности тех или иных института, нормы не позволяют и доступные статистические данные, поскольку даже при условии полноты охвата объекта исследования они отражают лишь отдельные из многих аспектов реализации процессуальных норм. В этих условиях любой вывод о более высокой или менее высокой степени эффективности действия правовой нормы имеет исключительно субъективный характер, тем более если речь идет о заимствовании зарубежных институтов, действующих в рамках систем права и правовых систем, обладающих существенной спецификой.

Представляется, что с точки зрения стабильности правового регулирования для целей унификации законодательства, регламентирующего цивилистический процесс, в качестве основы выступают процессуальные принципы. Эти основополагающие идеи являются не только теоретической базой всей кон-

---

¹ Глазкова М.Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 97 - 104.

струкции процессуального законодательства, но и вектором его дальнейшего развития. Постепенное расширение содержания принципов процесса открывает направления для совершенствования процессуальной формы. Выбор более удачной нормы для целей унификации должен основываться на выводе о наиболее полном и системном раскрытии данной нормой (правовым институтом) того или иного процессуального принципа.

Вместе с тем существует проблема нормативного выражения процессуальных принципов - их содержания, допустимых ограничений и случаев взаимопересечения. Об этом процессуальная наука свидетельствует на протяжении уже не одного века, дискутируя о содержании и пределах состязательности и диспозитивности, о возможности достижения объективной истины и проч. С учетом исторического опыта сложно не признать, что понимание принципов судебного процесса преломляется от изменений и в государственно-политическом устройстве (как, например, принцип социалистической законности), и в структуре судебной системы (к примеру, канувший в историю вместе с квазисудебным арбитражем принцип арбитражирования).

В российском законодательстве, регулирующем современный гражданский и арбитражный процессы, в большей части закреплены одни и те же основополагающие идеи судебной защиты (состязательность и процессуальное равенство, гласность и публичность, независимость судей и отправление правосудия уполномоченным судом и проч.), развивающие ее конституционные основы. Различия состоят как раз в законодательной формулировке и раскрытии этих идей в конкретных процессуальных институтах. Значит, сам по себе принцип цивилистического процесса служит основой, но является недостаточно четким (однозначно понимаемым) критерием для унификации процессуального законодательства.

Для этих целей стоит использовать устоявшиеся подходы к толкованию единых требований к судебному процессу. В рамках национальной правовой системы такие подходы, в силу конституционного уровня закрепления как самого права на судебную защиту, так и основных его гарантий, очевидно следу-

ет искать в правовых позициях КС РФ. Однако специфика его деятельности по осуществлению нормоконтроля (как зачастую и общий характер формулировок) редко позволяет четко обозначить детали правильного (соответствующего духу конституционной нормы) раскрытия процессуальных принципов в отраслевом законодательстве. Формулируемые Судом правовые позиции выступают важным средством определения смысла (цели, духа) нормативного регулирования, но далеко не всегда могут служить буквальным критерием для выбора той или иной нормы в процессе унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства.

Еще одним вполне очевидным источником для уяснения содержания процессуальных принципов, пределов их действия и допустимых ограничений выступают устоявшиеся правовые позиции ЕСПЧ, сформулированные в рамках толкования и применения ст. 6 (а в совокупности с ней и ст. 13) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Их привлекательность в качестве критерия для унификации обусловлена именно тем, что деятельность Суда в большей степени нацелена на конкретизацию основополагающих гарантий справедливого судебного разбирательства применительно к обстоятельствам их реализации на практике. Использование таких детализирующих разъяснений позволяет не только установить содержание международного стандарта отправления правосудия, но и увидеть возможные способы его раскрытия в нормах национального права. При этом круг практических ситуаций, подлежащих разбору ЕСПЧ, довольно широк (с учетом практики в отношении не только России, но и иных стран - участниц названной Конвенции), что создает хорошую эмпирическую базу для работы по унификации процессуального законодательства¹.

Не следует забывать и то, что правовые позиции КС РФ по вопросам нормоконтроля в сфере процессуального законодательства существенно обога-

---

¹ Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С. 192.

тились за счет иллюстрирования практики ЕСПЧ, что подтверждают многочисленные отсылки к ней в тексте судебных актов, принимаемых национальным органом конституционного нормоконтроля.

Более того, правовые позиции ЕСПЧ за полтора десятилетия участия в указанной Конвенции самым буквальным образом повлияли на развитие отечественного законодательства о судоустройстве и судопроизводстве. Нацеленность законодателя на учет этих правовых позиций подтверждается многократным их использованием в пояснительных записках к законопроектам в качестве довода о необходимости принятия изменений и дополнений, предлагаемых ко внесению в российское процессуальное законодательство.

В таком случае стоит ли рассматривать правовые позиции ЕСПЧ, содержащие прецеденты толкования права на справедливое судебное разбирательство, в качестве буквального критерия для подведения под общий знаменатель расходящихся формулировок ГПК РФ и АПК РФ? Представляется, что не стоит, как минимум не обязательно и не всегда возможно. Практика толкования и применения международным судом ст. 6 и 13 Конвенции не нацелена на внедрение буквальных формулировок в национальное законодательство. Говоря о стандартах справедливого судебного разбирательства и характеристиках эффективных средств правовой (в частности, судебной) защиты, ЕСПЧ обращает внимание на свободу государства в выборе способов нормативного закрепления в национальной правовой системе таких средств.

Признанные Россией европейские стандарты отправления правосудия во многом перекликаются с основами, которые уже были заложены ранее в процессуальном законодательстве и не являются чуждыми отечественной правовой традиции. Поэтому применение этих стандартов в российской правовой системе основано не только на действующих международных обязательствах, но и на собственном опыте развития системы принципов отправления правосудия в процессуальной науке и законодательстве и не зависит от придания практике

ЕСПЧ статуса формально-юридического источника российского права¹.

Учитывая все вышесказанное, представляется, что системный подход к решению задачи унификации процессуального законодательства в России предполагает необходимость выбора в качестве критериев для выявления отсутствия единообразия в регулировании не текста норм того или иного кодекса, а основ цивилистического процесса. В условиях развития правовой системы страны на данном этапе источником более полного отражения содержания таких основ являются общепризнанные стандарты справедливого судебного разбирательства.

Пункт 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека² в официальном переводе на русский язык закрепляет следующее: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия». Данное положение Конвенции гарантирует право на суд.

В отечественных публикациях это право обозначается обычно как «право на справедливый суд» или «право на справедливое судебное разбирательство», что, бесспорно, сужает содержание данного права, которое на самом деле имеет многоаспектный характер и не исчерпывается требованием о соответствии это-

---

¹ Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 36.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.

го разбирательства лишь принципу справедливости процесса.

Оценивая национальное судебное разбирательство при рассмотрении конкретных дел, ЕСПЧ использует метод глобальной оценки, подразумевающий оценку различных аспектов права на суд, соблюдение которых в совокупности позволяет сделать вывод о соответствии проведенного судебного разбирательства п. 1 ст. 6 Конвенции.

Анализ выводов, сформулированных в прецедентной практике ЕСПЧ, свидетельствует о том, что право на суд может считаться надлежащим образом реализованным, если при разрешении конкретного дела в национальном суде государства-ответчика не были нарушены следующие принципы:

- доступность суда (доступ к правосудию);
- справедливость судебного разбирательства;
- независимость суда;
- беспристрастность суда;
- рассмотрение дела судом, созданным на основании закона;
- публичность судебного разбирательства;
- правовая определенность;
- обязательность исполнения вынесенных судебных решений;
- разумность срока судебного разбирательства (включая срок фактического исполнения окончательного судебного акта по делу).

Только соответствие национального судебного разбирательства по конкретному делу всем указанным принципам, по мнению ЕСПЧ, позволяет говорить о соблюдении права на суд, гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции. Если же при проведении судебного разбирательства не было соблюдено хотя бы одно из перечисленных требований (принципов), заинтересованное лицо может ставить вопрос о нарушении права на суд государством-ответчиком.

Важно заметить, что оценка реализации права на суд предполагает учет прецедентов толкования норм ст. 6 Конвенции, выработанных ЕСПЧ как в отношении дел «по уголовным обвинениям», так и в отношении «споров о гражданских правах и обязанностях», к которым относят дела, рассматриваемые в

рамках гражданского и административного судопроизводства. Исключение составляют лишь те положения, определяющие процедуру уголовных дел, которые не могут быть применены в цивилистическом процессе в силу своей специфики (к примеру, презумпция невиновности в качестве общего правила).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении данной работы можно обратить внимание на наиболее важные моменты проведенного анализа и сформулировать основные положения, выносимые на защиту. К таковым можно отнести следующие.

1. Появление в современной России арбитражных судов, специализирующихся на рассмотрении и разрешении экономических споров, обусловлено логикой исторического развития. Первые упоминания об особых судах для разрешения коммерческих споров содержатся в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича 1135 г. Однако идея об обособлении экономического правосудия получила свою реализацию в начале 19 века. В целом можно признать, что история коммерческих судов России начинается с учреждения императором Александром I 26 ноября 1808 г. в Одессе первого в Российской империи коммерческого суда. На основе сложившейся практики первых коммерческих судов России и законодательных предложений 14 мая 1832 г. был учрежден единый для всей Империи Устав коммерческого судопроизводства. В дальнейшем процесс урегулирования экономических разногласий происходил в рамках специализированных органов, причем даже в советское время, когда существовала разветвленная система государственного арбитража.

Это говорит о том, что существование специализированной арбитражной судебной системы в современной России является продолжением складывающихся веками традиций.

2. Правосудие является особой формой разрешения социальных конфликтов, критерием для обособления которой является орган и способ рассмотрения и урегулирования спора. Также существуют иные специализированные виды разрешения конфликтов - третейское рассмотрение, медиация, административно-правовое рассмотрение.

Внутри судебной системы специализированные суды возникают вследствие реагирования государства на проблемы урегулирования социальных конфликтов, которые могут быть более эффективно и оперативно преодолены бла-

годаря изменениям имеющейся структуры судов и процедур рассмотрения дел. Основой возникновения специализированных судов являются развивающиеся социальные отношения в обществе, которые уникальны для каждой страны, но имеют существенные общие черты, что отражается в сходных чертах судебных систем разных стран и месте специализированных судов в них. Чем сильнее развиты общественные отношения и само общество - тем четче реакция государства на необходимость урегулирования отдельных сфер конфликтов в специализированных юрисдикциях.

Специализация судов - исторически присущая России форма организации правосудия, которая зародилась не позднее XI - XII в. и представляла собой модель, сочетающую государственные и общественные элементы.

3. Современное зарубежное законодательство по-разному решает вопрос о том, какие суды должны рассматривать экономические споры. Как правило, эта дилемма решается одним из двух способов: либо создаются суды специальной юрисдикции, уполномоченные рассматривать экономические споры, либо такие дела подведомственны судам общей юрисдикции. Россия выбрала первый вариант, а США и Великобритания, например, предпочли второй. Одной из причин выбора судов общей юрисдикции для рассмотрения экономических споров в США и Великобритании, возможно, явилась принадлежность этих стран к состязательному типу правосудия. Согласно основной черте состязательного судопроизводства суд остается пассивным в судебном заседании, активно участвуют в исследовании доказательств стороны в лице своих представителей.

Но даже в состязательной системе судопроизводства действует специализация судов. Так, в США существует специализированный Налоговый суд, который рассматривает иски налогоплательщиков к Федеральной налоговой службе до уплаты налогов. В странах системы гражданского права принято создание судов специальной юрисдикции или подразделений в структуре судов - общей юрисдикции для разрешения экономических споров.

4. Арбитражное процессуальное право реализует целый ряд функций,

среди которых главными являются охранительная и регулятивная. Названные функции неразрывно связаны с реализацией задач правосудия, осуществляемого арбитражными судами, и выступают важной гарантией защиты конституционных прав граждан в арбитражном процессе.

Охранительная функция арбитражного процессуального права направлена на обеспечение неприкосновенности конституционных прав граждан. Данная функция реализуется арбитражными судами и всей системой государственных органов посредством принудительной реализации материально-правовых отношений, наличие которых установлено соответствующим судебным решением. Регулятивная функция арбитражного процессуального права выражается в воздействии на общественные отношения, во-первых, путем закрепления тех или иных процессуальных институтов, а во-вторых, посредством оформления динамики арбитражных процессуальных отношений.

5. Создание специализированных арбитражных судов являлось целесообразным по ряду причин. Во-первых, это позволило судьям специализироваться на рассмотрении определенной категории дел. Во-вторых, создание специализированных судов было направлено на более быстрое рассмотрение споров и учет специфики рассматриваемых дел. Эти процессы развивались в конституционном правовом поле, были связаны с основными положениями Конституции РФ 1993 года. В тоже время Федеральным конституционным законом РФ от 5 февраля 2014 г. сформированы концептуальные и институциональные основы создания единого Верховного Суда РФ. Единый Верховный Суд России стал высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным делам и разрешению экономических споров.

Думается, что слияние двух высших судебных инстанций послужит укреплению судебной системы, выработке взвешенных, единых правовых подходов. Полагаем также, что такое слияние абсорбирует все лучшие достижения правовой культуры, в том числе лежащие в области электронного правосудия и надежной защиты экономических прав российских граждан.

6. Исходя из содержания изменений Конституции РФ в связи с объедине-

нием Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, одним из самых тревожащих на перспективу симптомов является исключение из упоминания ст. 71 о гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве. Различные виды процесса заменены на общее понятие «процессуальное законодательство». В связи с чем отдельными авторами высказаны опасения, что с отменой упоминаний об арбитражно-процессуальном законодательстве, вслед за ликвидацией ВАС РФ может произойти и упразднение всей арбитражной системы.

Полагаем, что данное мнение останется лишь опасением, т.к. выгоды от такого упразднения совершенно отсутствуют.

7. В российском законодательстве, регулирующем современный гражданский и арбитражный процессы, в большей части закреплены одни и те же основополагающие идеи судебной защиты (состязательность и процессуальное равенство, гласность и публичность, независимость судей и отправление правосудия уполномоченным судом и проч.), развивающие ее конституционные основы. Различия состоят как раз в законодательной формулировке и раскрытии этих идей в конкретных процессуальных институтах. Значит, сам по себе принцип цивилистического процесса служит основой, но является недостаточно четким (однозначно понимаемым) критерием для унификации процессуального законодательства.

Анализируя возможную основу для сближения гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства можно отметить следующее. Системный подход к решению задачи унификации процессуального законодательства в России предполагает необходимость выбора в качестве критериев для выявления отсутствия единообразия в регулировании не текста норм того или иного кодекса, а основ цивилистического процесса. В условиях развития правовой системы страны на данном этапе источником более полного отражения содержания таких основ являются общепризнанные стандарты справедливого судебного разбирательства. К таковым можно отнести следующие:

- доступность суда (доступ к правосудию);

- справедливость судебного разбирательства;
- независимость суда;
- беспристрастность суда;
- рассмотрение дела судом, созданным на основании закона;
- публичность судебного разбирательства;
- правовая определенность;
- обязательность исполнения вынесенных судебных решений;
- разумность срока судебного разбирательства (включая срок фактического исполнения окончательного судебного акта по делу).

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам написания данной магистерской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст.163.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 898.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. №1. Ст.1.
5. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. №18. Ст. 1589.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. №13. Ст.1447.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст.3012.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

11. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.
12. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №44. Ст. 1435.
13. Постановление Совмина СССР от 17.08.1960 №892 «Об утверждении Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // СП СССР. 1960. №15. Ст. 127 (утратил силу).
14. Постановление ЦИК СССР №5, СНК СССР №298 от 03.05.1931 «Положение о государственном арбитраже» // СЗ СССР. 1931. №26. Ст. 203 (утратил силу).
15. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1))
16. Постановление СТО РСФСР от 23.08.1922 «О товарных биржах» // СУ РСФСР. 1922. №54. Ст. 684 (утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. №6.
18. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
20. Решение ЕСПЧ от 6 мая 2004 г. «По вопросу приемлемости жалобы N 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против РФ» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
21. Решение ЕСПЧ от 22 июня 1999 г. «По вопросу приемлемости жалобы №47033/99 «Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против РФ» // Журнал российского права. 2000. №9.
22. Решение ЕСПЧ от 8 февраля 2001 г. «По вопросу приемлемости жалобы N 47936/99 «Галина Питкевич (Galina Pitkevich) против Российской Федерации» // Журнал российского права. 2001. №5.
23. Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2006 г. «Дело «Нелюбин (Nelyubin) против Российской Федерации» (жалоба №14502/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. №8.
24. Постановление ЕСПЧ от 5 октября 2006 г. - 18 января 2007 г. «Дело «Ситков (Sitkov) против РФ» (жалоба № 55531/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. №7.
25. Постановление ЕСПЧ от 26 июля 2007 г. «Дело «Махмудов (Makhmudov) против Российской Федерации» (жалоба N 35082/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2008. №4.

3. Научная и учебная литература

26. Авакьян С.А. Гарантированное народовластие. Десять причин для конституционных реформ в России // Независимая газета. 2012. 16 октября.
27. Адзинова Е.А., Кряжкова О.Н. Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2006. №7. С.15-20.
28. Алиев Т.Т. Перспективы развития института вновь открывшихся и новых обстоятельств по гражданским делам // Арбитражный и гражданский про-

- цесс. 2013. №2. С. 37 - 42.
29. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1914. 571 с.
30. Власов А.А. Арбитражный процесс: Учебник. М.: Юрайт, 2011. 339 с.
31. Волков А.Ф. Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование. СПб.: [Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов], 1913. – III, 292 с.
32. Волков А.Ф. Третейские суды и их значение в торговом обороте // Третейский суд. 1999. №1. С. 43-46.
33. Глазкова М.Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 97 - 104.
34. Грешников И.П. Третейские (арбитражные) суды в Республике Казахстан: правовое положение / Международный коммерческий арбитраж: Сб. статей и документов / отв. ред. И.П. Грешников. Алматы: Юридический центр «IUS», 2002.
35. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1996.
36. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец, 1997. 320 с.
37. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. 283 с.
38. Замышляев Д.М. Об исторических аспектах специализации судов // Администратор суда. 2014. №3. С. 27-33.
39. Казачкова З.М., Быкодорова Л.В. Специализированные судебные органы по разрешению экономических споров: российский и зарубежный опыт организации // Российская юстиция. 2014. №9. С. 35 - 38.
40. Кейлин А.Д. Судебное устройство и гражданский процесс капиталистических стран. М., 1990.
41. Клеандров М.И. Арбитражные суды Российской Федерации. М.: Юрист,

- 2001.
- 42.Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006
- 43.Князькин С.И. Внутриинстанционное разделение полномочий и межинстанционное взаимодействие суда надзорной инстанции // Российское правосудие. 2014. №3. С. 40 – 47.
- 44.Курочкин С.А. О перспективах совершенствования цивилистического процесса как правовой процедуры // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №8. С. 46 - 52.
- 45.Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б. Вопросы совершенствования правосудия в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2008. №4.
- 46.Малешин Д.Я. Специализация судов по гражданским делам в России // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. №4. С. 3-8.
- 47.Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2011.
- 48.Мейер Д.И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы. В кн.: Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.
- 49.Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства.
- 50.Насыров Р.В. О коммерческих судах в России // Российский юридический журнал. 1996. №2. С. 134-136.
- 51.Нешатаева Т.Н. Историко-теоретический анализ развития экономической специализации в судах европейских государств // Вестник ВАС РФ. 2002. №5.
52. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007. 320 с.
- 53.Павлова Н.В. Разрешение экономических споров в судах отдельных зарубежных государств: судоустройство и подсудность // Вестник ВАС РФ. 2002. №5.

54. Парфирьев Д.Н. Перспективы эффективности реформированного кассационного и надзорного обжалования судебных актов арбитражных судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. №9. С. 57-64.
55. Парфирьев Д.Н. Эффективное надзорное производство в гражданском процессе: быть или не быть? // Российская юстиция. 2011. №10. С. 34-38.
56. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 224 с.
57. Рене Д. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009. 403 с.
58. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. 304 с.
59. Романов А.К. Правовая система Англии. М.: Дело, 2000.
60. Рязановский В.А. Единство процесса / Вступ. ст. Треушников М.К. Фонд «Международный институт развития правовой экономики». М.: Юридическое бюро «Городец», 1996.
61. Свирин Ю.А. Об истории арбитражного процесса // Адвокат. 2016. № 1. С. 75 - 80.
62. Справка Верховного Суда РФ «История российских судов» // Российская юстиция. 2003. №1.
63. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / И.А. Близнац, К.Ю. Бубнова, О.В. Видякина и др.; под ред. И.А. Близнаца, Л.А. Новоселовой. Москва: Проспект, 2015. 120 с.
64. Хайдок Р.С., Хендерсон Дж.Д. Арбитраж и справедливость при гражданском судопроизводстве: американский исторический обзор и предложение к частно-арбитражному и общественно-судебному партнерству // Pepperdine Dispute Resolution Law Journal. 2002.

- 65.Чупилкина А.Ф. Объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации: законодательные улучшения или новые проблемы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. №8. С. 57 - 63.
- 66.Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М.: Статут, 2013. 749 с.
- 67.Ярков В.В. Объединение высших судов: ожидания и последствия // Закон. 2014. №3. С. 98 - 106.
- 68.Ярков В.В. Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №8. С. 58 - 64.